

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

_____ А. В. Колмогорова

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У
РЕБЕНКА МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПОЭЗИИ)**

Выпускник

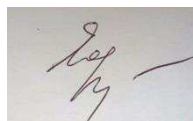
К.А. Воробьева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН	7
1.1. Колыбельные песни как жанр фольклорного дискурса	7
1.1.1. Определение понятия колыбельная песня и его изучение в лингвистической науке	7
1.1.2. Жанры фольклорной vs литературной колыбельной песни.....	14
1.1.3. Тематические и структурные особенности колыбельных песен	21
1.2. Понятие фрейма в современной лингвистике.....	30
1.2.1. Понятие фрейма и подходы к его изучению	30
1.2.2. Фрейм в ряду смежных понятий когнитивной лингвистики	33
1.3. Модель мира	36
1.3.1. Многообразие подходов к определению понятия модели мира	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	40
ГЛАВА 2. КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ МИРА РЕБЕНКА В ДИСКУРСЕ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН	41
2.1. Область «своего мира».....	42
2.1.1. Фрейм родственники как компонент области «своего мира».....	42
2.1.1.1. Лексические компоненты фрейма родственники	42
2.1.1.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма родственники.....	48
2.1.2. Фрейм ребенок как компонент области «своего мира»	51
2.1.2.1. Лексические компоненты фрейма ребенок.....	51
2.1.2.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма ребенок	59
2.1.3. Фрейм смерти и боли как компонент области «своего мира»	61
2.1.3.1. Лексические компоненты фрейма смерти и боли.....	61
2.1.3.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма смерти и боли	63
2.1.4. Фрейм сон как компонент области «своего мира».....	66
2.1.4.1. Лексические компоненты фрейма сон	66

2.1.4.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения фрейма сон	67
2.2. Область «чужого мира»	68
2.2.1. Фрейм природа как компонент области «чужого мира»	69
2.2.1.1. Лексические компоненты фрейма природа	69
2.2.1.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма природа	73
2.2.2. Фрейм посторонние окружение как компонент области «чужого мира»	75
2.2.2.1 Лексические компоненты фрейма постороннее окружение	75
2.2.2.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения фрейма постороннее окружение	77
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованиям, лежащим в области лингвистики, и касается вопроса изучения колыбельной песни как средства формирования социальной модели мира у ребенка на материале французского и русского языков.

Современная лингвистика в рамках антропоцентрической парадигмы выделяет такой феномен как семья, формирующая с одной стороны нового представителя социума, с другой – передающая определенный культурный и языковой код того или иного лингвокультурного сообщества через призму семейного общения. Важной составляющей этого речевого общения, через которую ребенок усваивает язык, нормы и модели поведения, выступают колыбельные песни.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью описания такой важной составляющей процессе формирования личности как колыбельные песни. Колыбельная поэзия является одним из значимых фрагментов картины мира каждой лингвокультуры. Имея определенное место в режиме дня ребенка и воспроизводясь регулярно, колыбельные песни не только формируют коммуникативный опыт ребенка, но и являются инструментом для формирования определенных ценностных ориентиров и моделей поведения в социо-когнитивном опыте ребенка. Изучение данного типа взаимодействия взрослого с ребенком с позиции изучения формирования социальной модели мира позволяет выявить языковые, функциональные, образные особенности колыбельных песен, формирующие социальную модель мира ребенка на материале двух языков.

Цель данной исследовательской работы заключается в определении средств формирования социальной модели мира ребенка через жанр колыбельной песни. Для осуществления поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Обобщить теоретические знания о фольклорном дискурсе и дискурсе колыбельной песни.

2. Определить место дискурса колыбельной песни в лингвистических исследованиях и выявить структурные особенности данного жанра

3. Уточнить понятия «фрейм» и «модель мира».

4. Собрать корпус текстов французских и русских колыбельных песен.

5. Выявить номинативные, функциональные, образные средства формирования языковой картины мира в дискурсе колыбельных песен.

Объект исследования: дискурс французских и русских колыбельных песен.

Предмет исследования: лингвистические средства формирования социальной модели мира во французских и русских колыбельных песнях.

Методы исследования: метод количественного, контекстного и дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный анализ и описательный анализ.

Теоретической базой работы являются научные труды в области изучения фрейма (Н.Н. Болдырев, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), моделей мира (М.М. Маковский, А.Я. Гуревич, В.Н. Топоров) изучения колыбельных песен (О.И. Капица, М.Н. Мельников, А.М. Астахова, А.Н. Мартынова), а также семейной коммуникации (Е.С. Бойко, О.Н. Варламова).

Материалом исследования выступают французские и русские колыбельные песни, собранные методом сплошной выборки в количестве восьмидесяти двух единиц.

Практическая значимость исследования обусловливается возможностью использования материала исследования в рамках таких вузовских курсов как лингвокультурология, теория коммуникации, теория межкультурной коммуникации, лингвострановедение, так и в воспитательных (как методический материал).

Структура работы определяется ее целью и задачами: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, цель, задачи, представлен методологический аппарат исследования. Основная часть представлена двумя главами, поделёнными на параграфы. В заключении подводятся выводы по итогам проведенной работы.

Материалы исследования были апробированы на научной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в апреле 2019 года.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

1.1. Колыбельные песни как жанр фольклорного дискурса

1.1.1 Определение понятия колыбельная песня и его изучение в лингвистической науке

Колыбельные песни (далее КП) появились ещё в древние времена, когда наши предки заметили, что маленькие дети засыпают гораздо быстрее под монотонное покачивание на руках у матери или в колыбели и под тихое, успокаивающее звучание голоса. В 2000 году до н. э. в Вавилоне создавались глиняные таблички, на которых клинописью выводились тексты песен, тех самых, что пели женщины своим детям перед сном. Эти найденные артефакты в актуальное время являются доказательством древнейшего происхождения колыбельных как жанра. Подобные песни существуют практически у всех народов, вне культурных границ.

В середине XIX столетия И. Брамс создал своё знаменитое произведение, строчки из которого «Guten Abend, Gute Nacht» стали прочно ассоциироваться с самой сутью колыбельной песни. Данная колыбельная состояла из двух строф: первая строфа была взята из сборника немецких народных песен, а вторая строфа является стихотворным текстом, взятым из сборника Г. Шерера [Пател, 2008].

В отечественной науке впервые русская фольклорная колыбельная песня стала объектом исследования в первой половине 19 века, когда изучаются проблемы фольклора и этнографии. Благодаря трудам И. П. Сахарова, в 1883 году в опубликованной части сборника «Песни русского народа» впервые печатаются тексты фольклорных колыбельных, которые изучались с позиции культурологии в контексте описания жизни русского народа, а затем были изданы сборники П. Бессонова (1868) и

П. Шейна (1898), в которых КП были определены в раздел про семейные обрядовые песни [Чумак-Жунь, 2009].

Исследование колыбельных песен с позиции жанровых исследований связано с именем А.В. Ветухова. Исследователь был одним из первых ученых, которые занялись вопросом, и в 1892 году в журнале «Этнографическое обозрение» была опубликована научная статья «Народные колыбельные песни» [Ветухов, 1892]. А.В. Ветухов изучал КП в контексте обрядовых жанров, также пристальное внимание уделялось прагматическому аспекту фольклорного текста, функциям успокоения и воспитания. Именно в этих трудах впервые упоминалось об национальном своеобразии КП, отражении менталитета в сюжете и образном строе песни.

Далее важным этапом в изучении фольклорной КП стали труды Г.С. Виноградова в 20-х годах 20 века. Ученый отметил некоторые важные замечания по теории жанра, тем самым обосновав нецелесообразность включения КП в детский фольклор. Особое значение Г.С. Виноградов придавал условиям бытования и исполнения фольклорных произведений, особенностям включения их в детские игры.

О.И. Капица в своем научном труде «Детский фольклор» описала характерные для колыбельной черты: импровизация исполнения, особый лексический состав, преобладание простых синтаксических конструкций, повторение одного и того же члена предложения и т.д. О.И. Капица также отметила возможность реализации функций КП другими поэтическими жанрами, в композиционный строй которых исполнитель внесет особую «мелодию и припев»: «баю-баюшки» или «люли, лю-ли-лю» [Капица, 1928].

Несколько глав в работе М.Н. Мельникова «Русский детский фольклор» были посвящены КП, в этом труде ученый рассматривает огромное количество разнообразных повторов в тексте КП: аллитерации, ассонансы, синонимы, тавтологии, повторы слов в одном стихе, цепевидные повторения слов смежных стихов, повторение целых стихов, местоимений с

предлогами и без предлогов, служебных слов, звукоподражаний и т.д. [Мельников, 1987].

В современной фольклористике важными в области изучения фольклорной колыбельной песни являются работы американской исследовательницы Ш. Спитц (1979, 1993) и труды известного отечественного фольклориста В.В. Головина [Головин, 2000].

С самых древних времен КП исполнялись матерями, бабушками, няньками, которые укачивали ребенка с помощью колыбели или на руках. Близкое окружение ребенка понимали, что для здоровья и роста малыша, ему нужен спокойный длительный сон. Но знали они также, что для развития ребенка необходимо постоянное общение с ним, обращение к нему с речью, словом, песней. КП приобщают ребенка к человеческой речи, знакомят с окружающими его людьми, предметами, животными, содержат элементарные нравоучения, учат добру [Мартынова, 1989].

Далее обратимся к определению колыбельных песен.

Название песен, которыми убаюкивают ребенка, – колыбельные, идет от основы *колыбать* (колебать, колыхать, качать, зыбать). Отсюда же – колыбель, коляска. В народном обиходе было и название «байка» – от глагола *байкать* (баюкать, качать, усыплять) [Даль, 2010].

По-французски колыбельная называется *berceuse* – мелодия или песня которой убаюкивают ребенка; от глагола *bercer*- 1) *balancer d'un mouvement doux* (аккуратно покачивать); 2) *ramener au calme, endormir* (успокоиться, заснуть) [Larousse, 1923].

Глагол «убаюкивать» означает укачать, усыпить его, упестовать на руках или в колыбели, припевая. В свою очередь глагол «баять» – это значит «говорить, рассказывать» [Даль, 2010].

Форма колыбельной песни сложилась постепенно в результате многовекового отбора лучших вариантов. Она представляет собой небольшое по объему произведение, состоящее из строк и коротких (1-2 стиха) строф.

Исследования показали, что тексты колыбельных песен складывались не сразу: вначале они состояли из цепочек междометий и побуждающих слов, повторяющихся в такт с движениями колыбели. К ним присоединялись и ритмичные поскрипывания ее деревянных частей [Мухамадиева, 2006].

Изучая колыбельные песни с позиции социокультурологии, А. Н. Мартынова выделила следующие виды колыбельных:

1. *Традиционные* (императивные и повествовательные) колыбельные;
2. *Импровизационные* ("имеющие различный характер связи с традицией");
3. *Произведения иных жанров*, исполненные как колыбельные;
4. *Авторские* колыбельные песни [Мартынова, 1977].

В нашем исследовании мы будем позиционировать КП в качестве *традиционных* КП.

С позиции собственно лингвистики колыбельные песни были объектом изучения в трудах таких ученых как: А.Н. Мартынова, И.В. Шерстяных, С.О. Куприянова, Ф.М. Гучетль и др.

Н.М. Мельников провел анализ и выявил круг опоэтизированных лиц, в который входят предметы и явления. Эта же закономерность проявляется и при анализе жанрового ядра, то есть повсеместно распространенных и наиболее устойчивых произведений. Это сам младенец, мать, отец, бабушка, дедушка ребенка, котик, мифологические образы, колыбелька, одеяльце и некоторые другие [Мельников, 1987].

Основными признаками колыбельных песен являются смешивание стилистических элементов, отрывочная передача события, пренебрежение логикой и точностью информации. Тексты колыбельных песен как бы сотканы из существительных и глаголов [Гучетль, 2008].

Вполне очевидно, что образность и лексическая обедненность не могут быть случайными. В песню вводилось преимущественно то, что ребенок может воспринять органами чувств.

Исключительную по своему значению роль в колыбельной песне играют различного рода повторы: аллитерации, ассонансы, синонимы, тавтологические слова и выражения, повторы слов в одном стихе, повторы начальных слов смежных стихов, цепевидные повторения слов смежных стихов, повторения целых стихов, местоимений с предлогами и без предлогов, служебных слов, звукоподражаний. Чрезвычайно редки тексты колыбельных песен, не содержащие повторов. С помощью ассонансов и аллитераций колыбельные песни достигают редкого благозвучия [Гучетль, 2008].

Кроме всего прочего, колыбельные песни – это первое соприкосновение ребенка с языком. Он развивает навыки речи, знакомится с названиями предметов, правильным порядком слов в предложении. За счет влияния на речь, развивается и мышление ребенка, переход с образного мышления на формальное, то есть то, что осуществляется с помощью понятий [Пеллинен, 2010].

Отмечается важная роль колыбельных песен в онтогенезе. Овладение языком начинается с самого близкого слухового мира ребенка. Другими словами, матери играют главную роль в передаче ребенку его родной языковой системы, и, таким образом, «языковая продуктивность» со стороны ребенка становится плодотворной. Новорожденные или дети овладевают языком различными способами.

В то же время Б.Ф. Скиннер строит теорию: «У ребёнка развивается вербальное поведение, когда относительно неупорядоченные вокализации, выборочно усиленные, постепенно принимают формы, которые приводят к определенным результатам в данном вербальном обществе» [Скиннер, 1957]. Даже если большинство лингвистов-когнитивистов против теории Б.Ф. Скиннера об овладении языком, Г. Хьюстон публикует: «Сложно определить степень унаследованной предрасположенности к языку, отчасти

потому, что передача вербального побудителя детям не может быть контролирована экспериментально» [Хьюстон, 1972].

Между тем огромное количество ученых обращают внимание на универсальные лингвистические особенности, которые были обнаружены в колыбельных песнях. Язык, который взрослые говорящие используют для разговора с младенцами, включает в себя свои особенные черты, которые не встречаются в языке взрослых. В этом смысле «устное общение», происходящее между взрослым и младенцем/ребенком, может быть либо «речью», либо любой другой формой, например, «колыбельной», поскольку оба понятия состоят из языковых элементов.

Имитация звуков животных, объектов или абстрактных элементов преобладает в колыбельных разных культурах. Это явление известно, как «ономатопея» и является средством произношения звуков, несущих важные толкования слов. Один такой пример имеется в русском языке со словом «тишина»:

*«Тише/Баю-бай, на ели мальчик засыпает,
А подует ветер - люльку раскачает,
Ветка обломилась, полетела колыбель [...].»*
(Перевод О. Седаковой).

Младенец, который слушает ономатопеический звук, автоматически концентрирует внимание на нем и поглощает его с помощью слова «тишина». Таким образом, не только обычная речь богата звуковыми элементами, как, например, «ономатопеей», но и колыбельные песни. Эта особенность может часто встречаться в огромном количестве других колыбельных песен, вне зависимости от географического положения страны или культуры.

Можно отметить, что большинство звуков, воспринимаемых младенцами, - это гласные (короткие и длинные) и взрывные, зубные, носовые согласные. Судя по всему, младенцам, в возрасте от рождения до

шести месяцев, эти звуки кажутся легкими для повторения. Затем происходит значительное сокращение кластеров, замена плавных согласных и редупликация определенных звуков. Поэтому в настоящий момент, устремленное внимание на гласные, согласные и слоги, которые употребляются в колыбельных песнях, тоже очень важно [Пател, 2008].

В целях повышения использования языка, взрослые используют два главных приема в колыбельных песнях, поскольку это способ общения между взрослыми и детьми. Повторяющиеся серии элементов родного языка быстро схватываются детьми. Они опробуют то, что они получают благодаря ежедневному взаимодействию с взрослыми.

Изучая колыбельные, М. Мияшита утверждает, что он обнаружил редупликацию слов в колыбельных песнях, и называет их «бессмысленной редупликацией». Затем он говорит: «Бессмысленная редупликация в песнях не требует, чтобы в языке происходила редупликация в грамматическом плане». Основная цель редупликации морфем и синтаксической структуры языка, которая происходит в бэби-токе и колыбельных песнях, будь они хоть бессмысленные или менее функциональные, это еще раз выделить использование языка для ребенка. Сознание младенца очень податливое, способное поглощать языковые элементы быстрее, когда они чем-то подкрепляются. Таким образом, можно утверждать, что редупликация, которая встречается в колыбельных песнях, побуждает детей к освоению родного языка [Мияшита, 2011].

В психологии колыбельная песня осуществляет акт эмоционального сближения ребенка с матерью. Колыбельная создает успокаивающий эффект, формирует доверие к миру и к матери. Э.В. Померанцева подробно рассматривает систему персонажей колыбельной, разделяя их, исходя из функции этого жанра (усыпить младенца), на

1. *фантастических*, как Сон и Драма, призванных усыплять, и

2. *знакомых* ребенку (в основном это – животный мир), о которых говорится, что они спят, и по аналогии с ними должен уснуть ребенок.

В. В. Головин делит всех персонажей по психотерапевтическому воздействию на ребенка: *страшные* и *нестрашные* [цит. по Цейтлин, 2000].

В 20-30-е годы О.И. Капица при изучении КП обратила на социальный аспект и разделила КП на *импровизированные* и *традиционные*. К первым относится описание обстановки, персонажей, которые нехарактерны для определенного слоя. Например, крестьянским детям пели про подарки и нянюшек, которых у них не было [Астахова, 1966].

1.1.2. Жанры фольклорной vs литературной колыбельной песни

Одним из первых исследователей, кто заинтересовался исследованием колыбельных, был А.В. Ветухов, который описал основополагающие мотивы, лежащие в основе народной колыбельной и выделяет три логико-семантических слоя:

1) мать поет ребенку об окружающем его мире, используя образы животных и неодушевленных предметов;

2) мать поет о будущем своего ребенка, добавляя свои пожелания и надежды на счастье ребенка;

3) мать «входит в область своих воспоминаний и раскрывает свое мирозерцание и свои духовные сокровища» [Ветухов, 1892].

В системе жанра колыбельной песни В.В. Головин выделяет два вида: фольклорная и литературная колыбельная песня.

Фольклорная колыбельная песня является частью устного словесного творчества и применялась в быденной среде. Обозначим следующие характеристики фольклорных колыбельных:

1. Фольклорную колыбельную песню можно исполнять только во время убаюкивания младенца.

2. Фольклорная колыбельная ориентирована на воспроизведение традиции в конкретной функциональной ситуации.

3. Как и любой текст фольклорного жанра, текст народной КП, не является самодостаточным. Текст раскрывается в своей полноте только в контексте системы традиционных представлений о мире, как бы "свернутой" в формулах и мотивах данной песни.

4. Особый образно-смысловой и эмоциональный строй фольклорного текста доступен только носителю традиционного сознания.

5. Текст на внешнем уровне может быть лишен цельности и причинно-следственной связности, его семантическая организованность восстанавливается только в контексте традиционного сознания.

6. Различные формульные мотивы, не связанные никакой сюжетной линией или внешней логикой, а только глубинной традиционной семантикой сочетаются в текстах КП. [Головин, 2000].

Литературная колыбельная песня – один из наиболее продуктивных жанров в русской поэзии, восходящих к фольклорной традиции.

Ниже приведем особенности литературной КП:

1. Литературная колыбельная – это прежде всего поэтический текст, и мы воспринимаем его как явление поэзии, а не бытовой культурной реальности.

2. Эстетическая функция является доминирующей.

3. Акт создания литературной колыбельной и ее контакт с адресатом разделен во времени.

4. Читатель не «усыпляемый адресат», а читатель лирического стихотворения, то есть субъект, воспринимающий изображенный в тексте мир переживаний.

5. При этом в литературной колыбельной кроме адресата-читателя есть еще и изображаемый адресат, будь то ребенок, или сам лирический герой или какой-либо персонаж. Вышесказанное предполагает отсутствие магической и

психофизической «результативности» текста в литературной колыбельной, в отличие от фольклорной.

6. Как и любой поэтический текст, текст литературной КП самодостаточен.

7. Основной единицей смысла является именно текст, а не формула, апеллирующая к системе традиционных представлений о мире. Таким образом, в литературоведении существует поэтика текста, в то время как в фольклористике возможна лишь поэтика традиции.

8. Причины переживания, которые в отличие от фольклорной колыбельной с заданной изначально ситуацией усыпления-убаюкивания, раскрываются в тексте и могут быть очень разнообразны: от конкретных автобиографических стимулов до сложных метафизических мотивировок [Головин, 2000].

Смыслы литературной и фольклорной колыбельной определяется разными областями. С одной стороны, это система традиционных представлений о мире, и в частности о ребенке, а с другой — сам текст, то есть воплощенный в нем самодостаточный образ переживаний. Лирический сюжет литературных колыбельных демонстрирует чувства и мысли автора, формульный монтаж фольклорных колыбельных реализует традиционные функциональные смыслы. Также важно рассмотреть факторы, без соблюдения которых песню нельзя назвать колыбельной.

1. Ситуация исполнения (убаюкивание-качание);
2. Специфика исполнения (форма напева, интонирования, сила звука), обусловленная функцией усыпления;
3. Функционально-поэтические признаки: маркеры жанра, "колыбельные" формулы и мотивы.

В случае традиционной колыбельной соблюдение этих признаков является обязательным, в то же время в литературной колыбельной нет таких четких обстоятельств:

1. Первый признак отсутствует вообще;
2. Для автора и читателя данный признак не актуален;
3. Сохраняются формальные и содержательные признаки (ритмика, формулы, мотивы) [Головин, 2000].

В своем научном труде «Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе» В.В. Головин подробно изучил такой феномен как колыбельная песня и выделил следующие функции КП:

1. *Функция усыпления.*

Стоит отметить особенность колыбельной песни, которая обеспечивает «усыпление»: соответствие поэтического размера и такта качания. В большинстве случаев это четырехстопный размер, обеспечивающий четыре такта качания на строку. Отметим следующий факт, что все традиционные исполнители, а тем более бывшие профессиональные няньки, в своем репертуаре (иногда очень ограниченном, до десяти песен) использовали колыбельные с разными формулами-маркерами («Бай», «Баюшки», «Баеньки», «Люли», «Качи»). Следующий прием усыпления, отразившийся в фонетике колыбельной песни, также связан с звукорядами. Обыденное («неколыбельное») общение пестуны и младенца имеет свою специфику. В общении с младенцем выбираются устойчивые, традиционные (используемые от поколения к поколению) звуковые команды разных функций. Одни звуковые команды настраивают младенца на возбуждение, другие – на выполнение физиологического действия (например, еды), третьи – на успокоение. Для успокоительных команд характерен протяжный шипящий звук («Баю-баюшки-баю» или «Баю-баю-баюшки» и т.п.). Также во многих колыбельных присутствует акцентация (перечисление, призыв) членов семьи.

Следует отметить, во-первых, *мотив призыва* успокоителя, который весьма разнообразен в колыбельной песне. В успокоители призываются самые различные персонажи (Божественные и мифологические, люди и

животные). Успокоители осуществляют свою функцию за счет разных приемов усыпления:

- «*Мифологического*» принесения «овеществленного» сна или «дремоты» («много», «мешок» – обычно Сон, Дрема, коты, уточка);

- «*Приказа*» усыпления («Сон говорит: // «Усыплю, усыплю». // Дрема говорит: «Удремлю, удремлю».);

- «*Наваливания*» на глаза («Сон да Дрема // Навались на глаза.»), устремлением в зыбку к усыпляемому («Уж как Сон-от в голову // А Дрема-от в ноженьки»);

- *Звукоуспокоения* («Стали гули ворковать, // Стал наш Коля засыпать»; «А ворота скрип-скрип // Наша Таня спит-спит»);

- *Качания* («Стали гули ворковать // Нашу Оленьку качать»; «Мамушки, нянюшки // Качайте дитя. // Красны девушки – убаюкивайте»).

Во-вторых, отметим *мотив утверждения* сна, настраивающий на сон:

- Конкретные формулы утверждения сна (часто начальные), по содержанию настраивающие адресата жанра на сон: «Спи, усни // Не вздымай головы».

- Формулы закрывания глаз ребенка: «Глазки закрывай. До утра не открывай.»

- Формулы доброго, ласкового отношения к ребенку: «Баю-баюшки, баю, // Не ругаю, не браню.»

- Формулы создания абсолютной тишины для успокоения ребенка: «Петушок не кричи», «Корова не мычи»

- Формулы мотива «Все спят, и ты спи.»

- Особое значение имеют формулы качания в колыбельных, поскольку они дублирует усыпительную технологию на вербальном уровне. Они часто выступают в качестве начальных формул-маркеров (Качь, качи, качу, качули).

Таким образом, колыбельная песня обладает мощным звуковым и содержательным потенциалом, реализующим функцию успокоения.

2. Охранительная функция.

Охранные функции колыбельной песни выражаются как на уровне формул, на уровне мотивов, так и на уровне сюжета. Охранительная функция распространяется на всю гамму действий по отношению к ребенку. Охраняется не только он сам, но его рост, его сон, и только тогда адресат песни удачно завершит переход.

В колыбельной песне есть три постоянных акта, которые мы можем определить как охранительные:

- Постоянное использование притяжательного местоимения «мой», которое имеет "подсознательный" охранный смысл (мой – не чужой).

- Постоянная акцентация имени адресата песни (прямое «называние» или, косвенное, посредством местоимений «ты», «тебе»).

- Постоянное «скрытое» обозначение пола ребенка, как намек на его завершенность и, следовательно, большую защищенность. Пол обозначается через имя, будущее (по профессии или свадьбе), подарок, одежду.

3. Прогностическая функция.

Основные прогностические мотивы колыбельной песни – мотивы сна-роста и благополучного будущего. В колыбельной прогнозируется в будущем человек:

- **Богатый:** «Станешь в серебре ходить», «Будешь в Питер ходить», «Станешь в бархате ходить.»

- **Работник** (причем умелый):

«... Спи, усни, скорей вырасти.

Молодец-удалец -

Ты на удочку ловец,

Ты на удочку ловец.»

- **Женатый человек:**

«...Вырастешь большая,
Отдадим ты замуж
В большую деревню,
В согласну семью»

- Человек общинный:

«Золотиночка моя,
Жемчужиночка моя.
Вырастешь большая,
Будешь в гости ходить.»

- Человек боголюбивый:

«... Уж ты вырастешь большая,
Будешь в церковь ходить,
Будешь в церковь ходить,
Будешь Бога молить.»

- Человек пригожий:

«Спи, дитя, здорово,
Вставай весело.
Вырастешь больша,
Будешь девка хороша...»

- Будущий благодарный кормилец и замена:

«Спи да усни,
Больше вырасти.
Вырастешь большой,
Будешь на работку ходить,
Татке да мамке замена будешь,
Татке да мамке ягод принесешь.»

Прогностика роста в колыбельной песне осуществляется как в прямом утверждении роста, так и в символическом.

4. Эпистемологическая функция.

Эпистемологическая функция колыбельной прежде всего заключается в обозначении:

- Категорий пространства и времени;
- Категорий «своего» и «чужого»;
- Категории рода, семьи.
- Категорий жизни и смерти.

Можно еще подчеркнуть два свойства колыбельной, которые способствуют реализации эпистемологической функции:

1. Она успешно реализуется благодаря психофизиологическому состоянию ребенка в момент усыпления. Многие психотехники используют момент перехода от бодрствования ко сну как состояние повышенной естественной внушаемости.

2. Ограниченный репертуар текстов (сюжетов) жанра, заключающих в себе одну содержательную систему обозначений, повторяется адресату изо дня в день в течение длительного времени. Процесс восприятия переходит в процесс узнавания и распознавания [Головин, 2000].

В работе И.И. Чумак-Жунь названа еще одна значимая функция КП – эстетическая. С материнскими песнями, в частности, с колыбельными, личность приобретает первый чувственный опыт познания поэзии [Чумак-Жунь, 2009].

1.1.3. Тематические и структурные особенности колыбельных песен

Колыбельные песни разнообразны по сюжетам, сочетанию образов, связанных с определенной темой, материалу, используемому для построения колыбельной» [Астахова, 1966]. Сделать полноценную запись колыбельной очень сложно, поэтому обычно записываются только некоторые традиционные мотивы или сюжеты, которые хранятся в памяти людей. Но в естественной ситуации, в процессе *импровизации* исполнители образуют

текст, они свободно выбирают и варьируют сюжеты и персонажей. Таким образом, колыбельная песня по своей форме существования и манере исполнения представляет *импровизацию* на основе неких традиционных элементов, часто не связанных между собой единым сюжетом [Астахова, 1966].

Продолжая говорить об импровизации А.М. Астахова в структуре КП выделяет следующие схемы:

1. *Традиционные* сюжетные схемы, в которых используются традиционные мотивы;

2. *Нетрадиционные (эмоциональные)* сюжетные схемы, не поддающиеся описанию и регламентации ни на каком уровне выражения «душевных забот, любви и нежности к ребенку» и «изображения окружающей действительности» [Астахова, 1966].

А.Н. Мартынова, выделяя в структурных единицах текста *мотив* и *сюжет*, считает, что, исходя из необходимости классификации, различия их можно игнорировать, так как они «нередко объединяются основной идеей». Под *мотивом* колыбельной песни она понимает «семантическое и композиционное целое, которое составляет группа стихов». Она предлагает рассматривать в составе «*спевов*», которые автор определяет как формы существования КП, не минимальные сюжетообразующие единицы – мотивы, а их комбинации – песни. И выделяет несколько «композиционных типов» песен в составе «*спева*»:

1. «песни-формулы», которые содержат один-два постоянных мотива, имеющих устойчивость формул
2. «песни-повторы сходных мотивов»
3. «песни-наращения однотипных мотивов, связанных парной рифмой»
4. «песни, в которых несколько мотивов составляют небольшой «сюжет» и несколько напоминают сказочки».

Но исследователь отмечает, что устойчивых текстов «песен» колыбельных, тоже нет, так как все мотивы, их составляющие, даже образуя сюжет, могут легко рассыпаться и собираться вновь уже совершенно в другом порядке, сообразно возможностям метрики, рифмовки, ассоциативным связям и т.п.

В колыбельных песнях поднимаются различные темы:

1. Религиозные

Например, колыбельные на арабском языке часто призывают Аллаха для защиты младенца, в то время как колыбельные из европейских стран, которые преимущественно являются католическими, могут призывать специального святого для благополучия ребенка. Православные колыбельные песни учат ребенка доброте и любви к Богу, развивают его духовные качества и показывают всю красоту мира, в котором есть место чудесам.

2. Нежность

Нежность упоминается в большинстве колыбельных по всему миру. Порой исполнитель прикладывает героические усилия, чтобы не «срываться» на малыше, несмотря усталость и длительные нагрузки, и помочь ребенку уснуть.

3. Будущее

Матерям также удастся рассказать об обществе через колыбельные, которые она поет. Они мечтают о будущем с младенцами на коленях и раскрывают тайны бытия; они разговаривают с деревьями, горами, птицами, они заставляют камни говорить и хватают звезды руками.

4. Патриотизм

Помимо индивидуальных чувств и желаний, колыбельные могут содержать патриотические чувства и идеалы. Аффективный аспект становится преобладающим в этих типах колыбельных, в то время как источник может быть либо анонимным, либо известным.

Вместо того, чтобы усыплять детей, колыбельные, которые читаются с патриотическими чувствами и заботами, становятся эффективными для взрослых, которые слушают их и которые будут слушать их в будущем. В основном эти колыбельные адресованы мальчикам [Стерлинг, 2005].

Также существует следующая классификация колыбельных, распределенных по прагматическим целям:

А. Колыбельные направленные на усыпление ребенка.

1. Колыбельная-отношение сон: колыбельные - это своего рода народные песни, которые появляются в строфе из четырех строк. Они поются с особым ритмом. Колыбельная может отражать настроение матери. Колыбельные часто поют, покачивая ребенка на коленях или в кроватке, либо чтобы уложить ребенка от трех месяцев до трех или четырех лет спать, либо чтобы успокоить его или остановить его плач.

2. Колыбельная-музыкальное отношение: можно представить себе колыбельную, дающую ощущение покоя и сна, все это может сопровождаться небольшим музыкальным инструментом, но чаще всего оказывается только вокалом, коротким музыкальным произведением, которое поется для того, чтобы погрузить детей в сон.

Б. Не вызывающие сон функции колыбельных песен

Поются женщинами, которые потеряли детей или еще не рожали. В этом случае колыбельные песни ассоциируются с одиночеством.

1. Колыбельные, имеющие отношение к индивидуальным надеждам и мечтам

1.1. Колыбельные пели те, кто бездетен.

1.2. Колыбельные пели маленьким детям

Колыбельные традиционно не поют новорожденным детям, а только примерно через два месяца, когда острота слуха ребенка развилась до определенной точки.

Существует разница между колыбельными песнями, которые поются в период детства, предшествующий производству речи, и теми, которые поются детям в возрасте от 2 до 5 лет. Что касается доречевого детства, то мать поет о своих собственных обстоятельствах, членах семьи, повседневных проблемах, радостях, повседневных делах и даже о той конкретной работе, которую она делает в момент пения.

2. *Колыбельные о патриотизме и идеалах*: помимо индивидуальных чувств и желаний, колыбельные могут содержать патриотические чувства и идеалы. Аффективный аспект становится преобладающим в этих типах колыбельных, в то время как источник может быть либо анонимным, либо известным [Emeksiz, 2011].

Матери также удается достичь общества через колыбельные, которые она читает. Они мечтают о будущем с младенцами на коленях и раскрывают тайны бытия; они разговаривают с деревьями, горами, птицами, они заставляют камни говорить и хватают звезды своими руками.

В.В. Головин описывает следующие структурные единицы колыбельной песни:

1. *Сюжет*.

Сюжет КП определяется повествованием, которое отмечается организованностью и последовательностью событий нарратива. Жанр колыбельной имеет самый неустойчивый и самый разнообразный ситуационный контекст. Исполнение колыбельной находится в постоянной связи с ее адресатом. Текст и совокупность текстов не предопределены изначально, все определяется ситуационным контекстом убаюкивания. В отличие от других жанров русского фольклора (особенно песенных) начало исполнения, повествования здесь еще не подразумевает конкретного сюжетного завершения. Завершение произойдет при засыпании адресата, которое еще не предопределено.

- Текст включает один мотив – одномотивный сюжет. Такие примеры, часто связанные с проблемой фиксации жанра, и позволили ряду исследователей употреблять термин "общий сюжет". Добавим к этому проблематичность усыпления, используя одну колыбельную из 4-8 строк.

- Текст состоит из повтора мотивов одного функционального содержания, но в разной образности.

- Текст включает ряд разнообразных мотивов. Таких колыбельных несоизмеримое большинство.

И все же универсальной фабулой колыбельных является фабула сна и роста, поскольку все функции жанра направлены на сон адресата и его "благополучный рост" во всех его мировоззренческих составляющих.

2. Мотив.

Основной структурообразующей единицей, имеющей функциональный смысл, колыбельной песни является мотив. В. В. Головин составляет следующую классификацию мотивов (в названии мотива представлено его доминирующее функциональное содержание):

- *Мотив изгнания вредителя.*

Основными образами мотива становятся следующие персонажи: Бука (преимущественное изгнание посредством наделения работой), Бабай и его «производные» (Мамай, Багай и т.д., изгоняемые отказом или обманом.) В структуре мотива могут изгоняться и «звукоредители» (собака, волки, корова, баран, сорока, вплоть до котов, голубей).

«Поди, Бука (кутя, кот, волк, муха, старик) под сарай.»

«Моего (имя адресата) не пугай (не буди).»

- *Мотив призыва успокоителя.*

Основные образы успокоителей: Божественные (Богородица, Никола, Спас, Ангелы); мифологические (Угомон, Успокой, Сон, Дрема), животные – голуби, кот.

«Уж ты глазаньки зажми // Угомон (Успокой, Упокой) тебя возьми.»

«Приди котик (зайка) ночевать // Мою (имя адресата) качать.»

- *Мотив призыва охранителей.*

Образы охранителей, в основном, Божественные: Бог, Христос, Богоматерь, Никола, Ангелы, иконы (формулы завета).

«Спи, Бог с тобой, // Спи, Христос с тобой (Господь над тобой).»

- *Мотив пугания-предупреждения*

Образы пугания в мотиве: волк, собака, злые ребята, старики и старухи, дядьки, рыбы, утки, корова, мышь и др.

«Не ложися спать на край // Придет серенький волчок...»

- *Мотив наказания.*

Мотив наказания может относиться как к адресату колыбельной песни, так и к его успокоителям в сюжете. В первом случае наказание следует за незасыпание, во втором – за отказ качания или качание других (в основном, наказание кота).

«Колотушек надаю, // Колотушек двадцать пять»

- *Мотив кормления-угощения.*

«Котя рыбки наловил, // (Имя адресата) рыбкой накормил.» (Вар.: «Кыса, каши свари, // Кыса, (имя адресата) накорми»

- *Мотив купания-обмывания.*

Достаточно редкий мотив в традиционной колыбельной песне.

«Баю да побаю, // Я тебя намаю (умаю). // Схожу в речку накупаю, // В бережку (ручейке) пополошу (наполошу) // Тебе здоровья найшу»

- *Мотив одаривания.*

«Матери (куплю тебе) – китайки // Отцу – кумачу // Братцу ластовицу (ситчику, бархатцу, сапоги и др.) // Сестрам по серьгам (строку, ленточку, по штофничку и др)...»

- *Мотив сна-роста.*

Один из основных функциональных мотивов колыбельной песни.

«Спи по ночам, // Расти по часам.»

- *Мотив будущего благополучия.*

Мотив функционально коррелирует с мотивом сна-роста, более того, это самая устойчивая мотивная последовательность колыбельной песни.

«Вырастешь большой (велик)... // Будешь в золоте ходить, // Чисто серебро носить.»

- *Мотив отношения к адресату.*

Многофункциональный мотив отношения к адресату присутствует, в разной степени и форме, почти в каждой колыбельной песне.

«Не ругаю, // Не браню.» (Вар.: «Не ругаю, // Не браню. // (Имя адресата) не за что бранить // Не умеет говорить.»)

- *Мотив утверждения сна.*

Мотив утверждения сна (мотив успокоения) присутствует почти в каждой колыбельной. Он постоянно пересекается с мотивом отношения к адресату. Первой и наиболее частотной формулой мотива можно назвать любой маркер жанра.

«Спи, дите (имя адресата), засыпай.» (Вар.: «Поскорее засыпай.»)

- *Мотив маркировки адресата.*

Редкий, но многосмысловый мотив колыбельной песни (охрана, сон-уют, прогностика). Функция конкретизируется в зависимости от образов и предметов, которыми маркируют ребенка по частям тела.

«Под подушкой калачи, // В руках прянички, // В ножках яблочки.»

- *Мотив "Все спят и ты спи."*

Достаточно редкий мотив в традиционной колыбельной песне.

«На кота – слепота, // На (имя адресата) сон-дремота»

- *Мотив колыбели.*

Мотив колыбели – один из немногих описательных мотивов жанра.

«Баю-баю, // Колыбели не ломаю.»

- *Мотив качания.*

Мотив качания является одним из основных функциональных мотивов жанра и постоянно фигурирует в колыбельной, в том числе и в маркере («Качи-качи»).

«Стали гули ворковать, // Колыбелечку качать.»

- *Мотив семьи.*

«Отец пошел за рыбою, // Дедушка дрова рубить // Матушка уху варить.»

- *Мотив забот успокоителя.*

Данный мотив – один из двух мотивов колыбельной песни, которые, как правило, выражаются в неформульном виде.

«Уж я дитятка (имя адресата) качала // Перемену завечала // Будет сменушко – // Будет хлебушко. // Перемены не видать // Хлеба соли не едать.»

- *Мотив призыва-отгона смерти.*

Данный мотив встречается в жанре часто, но далеко не всегда носит сюжетообразующий характер. Поскольку в колыбельных есть как «смертный» мотив, так и мотив «антисмертный», и они нередко сочетаются в одном сюжете, то мы выбрали вышеобозначенное определение.

«Хоть сегодня умри. // Завтра мороз, (завтра похороны) // Снесем (свезем) на погост»

- *Мотив призыва деторождения.*

Мотив, как правило, формульный: «Да другого Бог дай // Дай поскорей // Чтобы (буде) жить веселей.»

- *Мотив убийства и заклания животного.*

Основные образы мотива (закланиваемые животные): заяц, куница, горноста́й, кот, баран, олень и «распознаваемые» в зооморфном облике Бука и Бабай. Мотив формулен: «Мы (закланиваемое животное) у́бьем (реже: поймаем) // (Имя адресата) шубу сошьем» [Головин, 2000].

1.2. Понятие фрейма в современной лингвистике

1.2.1. Понятие фрейма и подходы к его изучению

Определение фрейма как оперативной единицы знания широко используется в современной когнитивной лингвистике. По устоявшемуся мнению, фрейм состоит из слотов.

Понятие «слот», как и «фрейм», был заимствован учеными-когнитивистами из области исследований по искусственному интеллекту. Предполагается, что фрейм как структура, представляющая знания, хранит единицы информации в ячейках — слотах.

В первую очередь термин «фрейм» связывают с именами Марвина Минского и Чарльза Филлмора.

В 1974 году впервые было введено понятие «фрейм» американским ученым М. Минским, который исследовал проблемы искусственного интеллекта и способы представления знаний в компьютере.

М. Минский определение фрейма связывал с работами по теории искусственного интеллекта (ИИ) и исследовал его очень подробно. М. Минский определял фрейм как «структуры данных для представления стереотипной ситуации».

Согласно результатам его исследования, фрейм можно образно представить себе как рамку или сетку из узлов и связей между ними. В оригинальной концепции Минского различаются фреймы классифицирующего (статического) и динамического (сценарного) типа. Он утверждает, что на фреймы теоретически можно разбить всю базу знаний человека. В основе теории фреймов лежит гипотеза о том, что знания о мире состоят из структурных ячеек, т.е. складываются из определенных сценариев с фиксированным набором стереотипных ситуаций – фреймов. По мнению М. Минского, понятие «фрейм» необходимо учитывать при изучении зрительного узнавания и репрезентации знания: процесс мышления человека

основан на наличии в его памяти каким-то образом материализованного огромного набора разнообразных фреймов, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т.д. Фрейм является одним из способов представления стереотипной ситуации, который отражает наиболее характерные, основные моменты ряда близких ситуаций, принадлежащих одному классу [Минский, 1979].

В лингвистику понятие фрейма ввел, как известно, Ч. Филлмор, который определял фрейм как стереотипное представление о классификации объектов или ситуаций. Он иллюстрировал его такими простыми и понятными примерами, как «дни недели», «семья», «торговля», и, что представляется наиболее важным, поставил ряд проблемных вопросов, направленных на то, чтобы увязать это новое понятие с устоявшимся аппаратом языкознания и, в частности, понятием категории.

Х.Й. Шмидт и Ф. Унгерер определяют фрейм как тип когнитивной модели, репрезентирующей знания и мнения, связанные с конкретными, часто повторяющимися ситуациями [цит.по Никонова, 2008].

Дж. Тейлор описал фрейм как структуру знания, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой [цит.по Никонова, 2008].

В российской лингвистической традиции существует два подхода к пониманию фрейма, которые соотносятся с подходами к изучению концепта, ввиду тесной связи двух явлений:

1. *лингвокогнитивный* – представители которого рассматривают фрейм как тип концепта (А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Л.А. Шестак и др.)

2. *лингвокультурный* – сторонники которого считают фрейм каркасом концепта (В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия и др.)

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют фрейм как «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторую совокупность стандартных знаний о предмете и явлении». Исследователи постулируют, что сценарий представляет собой «последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов» [Попова, 2010].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский применяют понятие «фрейм» при работе с анализом деривации идиоматического значения лексем. Они понимают фрейм как некую концептуальную единицу, оказывающую непосредственное влияние на значение идиоматических выражений [Баранов, Добровольский, 1990].

С.А. Жаботинская предлагает пользоваться следующей классификацией фреймов, и, как следствие, предлагает другой подход к взаимоотношению терминов «фрейм» и «концепт». В своей работе она выделяет следующие пять подвидов фреймов, которые являются составляющими фреймовой сети:

1. предметный фрейм;
2. таксономический фрейм;
3. посессивный фрейм;
4. акциональный фрейм;
5. компаративный фрейм.

Таким образом, по ее мнению, фреймовая сеть состоит из вышеназванных видов фрейма, которые составляют собой один концепт [Жаботинская, 1999].

Н.Н. Болдырев объясняет термин фрейм; согласно ему фрейм – это «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации». Н.Н. Болдырев говорит о простоте концепта, который является ментальной структурой, несущей в себе образ объекта или предмета, а также отмечает сложность фрейма, заключающего в себе ситуацию [Болдырев, 2004].

1.2.2. Фрейм в ряду смежных понятий когнитивной лингвистики

Современная когнитивная лингвистика изучает вопросы познания концептуальной картины мира (концептосферы) и принципов описания отдельных ее фрагментов.

Способами представления знаний в концептосфере служат такие когнитивные структуры, как *концепты*, *сценарии*, *скрипты*, *фреймы*, *схемы*, *гештальты* и т.д., находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом. Одно и то же явление может быть представлено как в виде *концепта*, так и *фрейма*, ввиду близости данных категорий [Волосухина, 2010].

И.А. Стернин рассматривает фрейм как разновидность гештальта — упорядочивающей функциональной структуры комплексного типа. Гештальт совмещает в себе чувственное и рациональное и, соотносясь со смешанным типом кодирования информации, играет очень важную роль в процессе создания целостного представления об объекте [Стернин, 1998]

Весьма тесной является взаимосвязь *фрейма* и *сценария* как двух когнитивных категорий. *Сценарий*, как известно, представляет собой «концептуальную структуру для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении». Согласно М. Минскому, *фрейм* и *сценарий* – два вида фреймов, *фрейм* – статичный, *сценарий* – динамичный. По С.А. Жаботинской, *фрейм* как концептуальная структура предполагает возможность его преобразования в сценарий при

переходе в динамичное состояние, когда терминальные узлы и слоты функционируют в действии [цит.по Волосухина, 2010].

В настоящее время нет четкого и точного определения термина «*концепт*», поскольку он охватывает сразу несколько областей: когнитивистику, семантику и лингвокультурологию.

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [цит.по Шулятиков, 2015].

А.П. Бабушкин обозначает концепт «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [цит.по Шулятиков, 2015].

С одной стороны, фрейм и концепт находятся между собой в родовидовых отношениях, где концепт является родовым понятием по отношению к фрейму. Как отмечает Н.Н. Болдырев, фрейм используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [Болдырев, 2004]. Выступая в качестве вида по отношению к родовому понятию «концепт», фрейм сам по себе может также выступать родовым понятием для ряда явлений: тогда в

него входят собственно фрейм, схема, сценарий и когнитивная модель в понимании Е.Г. Беляевской.

С другой стороны, фрейм и концепт соотносятся как сложное и простое понятия. В этом случае фрейм выступает как род сложного концепта. Именно в таком смысле трактует фрейм Н.Н. Болдырев – как «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев, 2001]. У данного исследователя противопоставление фрейма и концепта строится на основе особенностей объектов, отраженных в концепте: концепт отражает какой-либо объект, образ, поэтому он «прост» по отношению к фрейму, отражающему целую ситуацию.

Интересной представляется точка зрения И.А. Тарасовой, предлагающей трактовать фрейм как «когнитивную структуру более высокого порядка, чем концепт, как тип взаимодействия между концептами, способ (форму) организации ментального пространства» [Тарасова, 2004].

Кроме того, некоторые лингвисты считают, что концепт и фрейм являются равноправными видами концептуальных структур, а различие их состоит в том, что они несут в себе разные признаки. Одной из представителей такого подхода является Е.В. Лукашевич, согласно мнению которой, фрейм и концепт являются видовыми понятиями по отношению к родовому термину «концептуальная структура». Она говорит о том, что концепт и фрейм — это равноправные понятия, однако концепт имеет полевою модель с ядром и периферией, а фрейм представляет собой иерархическую структуру с наличием верхних и нижних уровней [Лукашевич, 2002].

Понятие *категории* трактуется как группа объектов, внутри которой существуют, в первую очередь, иерархические отношения, отвечающие принципу связи «выше-ниже» [цит.по Гарипов, 2016].

Р.М. Фрумкина считает, что вместо термина «*категория*» целесообразнее использовать термин «*концептуальный класс*», под которым

понимается группировка слов или объектов по некоторому принципу, поддающемуся экспликации [цит.по Гарипов, 2016].

Наше исследование будет основано на теории фреймов.

1.3. Модель мира

1.3.1. Многообразие подходов к определению понятия модели мира

В лингвистике существуют специальные понятия, которые представляют мир: картина мира, образ мира, концептуальная система, модель мира и др. Наше исследование будет проходить в области модели мира.

Модель мира (далее ММ) не является эмпирическим понятием, поскольку человек не может осознавать ММ в полном виде.

Так, К. Роджерс в статье «Функции модели мира» пишет, что модель мира – это виртуальный образ окружающей среды. По мнению исследователя, модель мира формируется в психике человека на основе информации, поступающей как из внешней среды, так и из собственного (внутреннего) опыта [цит.по Дуреева, 2011].

Далее К. Роджерс исследует понятие ММ и выделяет его функции:

1. В ММ берут свое начало гипотезы, которые человек выдвигает, предвидя какое-то событие и планируя свое поведение.

2. Синтезируя личный опыт и исторические традиции среды, модель мира интегрирует человека как личность и служит ему незаменимым средством при решении всех жизненных задач.

3. ММ «определяет человеческие ценности, которые в дальнейшем определяют избирательность восприятия».

4. ММ обеспечивает накопление представлений и определенных схем в сознании.

5. ММ предоставляет степень предвидения событий и позволяет планировать свою деятельность [цит.по Дуреева, 2011].

В. Морозов изучает модель мира как своеобразную «карту реальности»: «Модель мира (карта реальности) – уникальные знания каждого человека о мире, субъективная модель реальности, построенная на основе неврологических, социальных и личных представлений, относительно которой человек эмоционально реагирует и строит свое мышление и другие познавательные процессы». Другими словами, анализируя реальность, человек создает собственное представление о мире [цит.по Дуреева, 2011].

По мнению В.Н. Топорова, «модель мира» определяется как сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. В.Н. Топоров рассматривает, главным образом, мифопоэтическую модель мира. [Топоров, 1987].

А.Я. Гуревич определяет ММ как «ту сетку координат», при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании [Гуревич, 1972].

В рамках настоящего исследования мы будем опираться на определение М.М Маковского. Исследователь трактует интересующее нас понятие как сочетание взаимосвязанных семиотических воплощений информации, содержащейся в картине мира [Маковский, 1996].

Таким образом, реальная действительность отражается в виде картины мира, которая структурируется при помощи и посредством ММ, которая репрезентируется и объективируется с помощью языка. Выражение ММ с помощью языка является лингвистической ММ [Маковский, 1996].

М.М. Маковский в понятии модели мира различает три плана:

- 1) ММ как структура картины мира;
- 2) ММ как принцип картины мира;

3) Как реализация картины мира в конкретных семиотических (символических) системах [Маковский, 1996].

Рассматривая ММ, как структуру картины мира, и определяя ее как концептуальную, а лингвистическую ММ понимая как семиотическую реализацию картины мира, М.М. Маковский выделяет следующую теорию: содержание лингвистической ММ покрывает все содержание концептуальной. При этом информация, входящая как в концептуальную, так и в языковую картину мира, является инвариантной, независимо от того, на каком языке она выражается, а информация, содержащаяся в периферийных участках языковой картины мира, т.е. в тех участках, которые остаются за пределами концептуальной картины, варьируется от языка к языку [Маковский, 1996].

ММ реализуется не как систематизация эмпирической информации, но как сочетание разных семиотических воплощений, ни одно из которых не является независимым: все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой подчиняются [Цивьян, 1990].

А. Косарев развивает концепцию «мифологической картины мира» в процессе определения проблематики «модели мира». Ученый предполагает, что у человека, живущим в конкретном обществе, в воображении создается желанный мир. Таким образом, это «модель мира», который является единым и целостным, комфортным и безопасным, в котором все идеально. Автор считает, что одной из первых целостных и последовательных моделей мира, была мифология [Пивторак, 2016].

Определение «модели мира» исследователь Б.Н. Путилов изучает в проблематике фольклора. Ученый обозначает «модель мира» как сокращенное и упрощенное представление всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятой в их системном и операциональном аспектах [Пивторак, 2016].

П.П. Червинский провел лингвистический анализ константных символов фольклора и выделил парадигматическую модель мира, которую он определяет не как традиционную модель мира, а как устройство, состоящее из четырех частей, с центром. Данная модель мира интерпретирует саму себя в собственных составляющих и включает в себя парадигматику, морфологию, грамматику, синтаксис и др. [Пивторак, 2016].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1) Впервые изучение колыбельных песен с филологической точки зрения было выполнено А.В. Ветуховым в 1892 году. Именно в его работах впервые прозвучала мысль о национальном своеобразии колыбельной, отражении менталитета в сюжете и образном строе песни.

2) В системе жанра колыбельной песни выделяется два вида: фольклорная и литературная колыбельная песня. Из функций КП отмечаются: функция усыпления, охранительная функция, прогностическая функция, эпистемологическая функция. В нашем исследовании большая часть КП является фольклорной КП (в основном русские КП), но в нашем материале есть и литературные КП (в основном французские КП). Основными структурами КП является сюжет и мотив.

3) Фрейм – это «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации». Мы провели исследование, опираясь на идею Н.Н. Болдырева о простоте концепта, который является ментальной структурой, несущей в себе образ объекта или предмета, а также о сложности фрейма, заключающего в себе ситуацию [Болдырев, 2004].

4) В рамках настоящего исследования мы будем опираться на определение М.М Маковского. Исследователь трактует интересующее нас понятие как сочетание взаимосвязанных семиотических воплощений информации, содержащейся в картине мира [Маковский, 1996].

5) Модель мира представлена фрейм-структурами, компоненты которых формируют представления ребенка о месте и роли себя, членов семьи и представителей «внешнего» мира в повседневной деятельности. «Свой мир» представлен фреймами «родственники» (слоты мать/отец, бабушка, брат/сестра) и «ребенок» (подфрейм «сон» и «смерть и боль»). «Внешний мир» представлен фреймами «природа» (слот «животные») и «другие люди» (слот «реальные люди» и «сказочные персонажи»).

ГЛАВА 2. КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ МИРА РЕБЕНКА В ДИСКУРСЕ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

Конструирование модели мира ребенка посредством колыбельных песен происходит по двум направлениям: конструирование модели «своего» мира и мира «внешнего». Модель мира представлена фрейм-структурами, компоненты которых формируют представления ребенка о месте и роли себя, членов семьи и представителей «внешнего» мира в повседневной деятельности. Ниже мы представим вам схематическую модель мира, которая состоит из фреймов, представленных слотами, которые описаны в следующих параграфах:

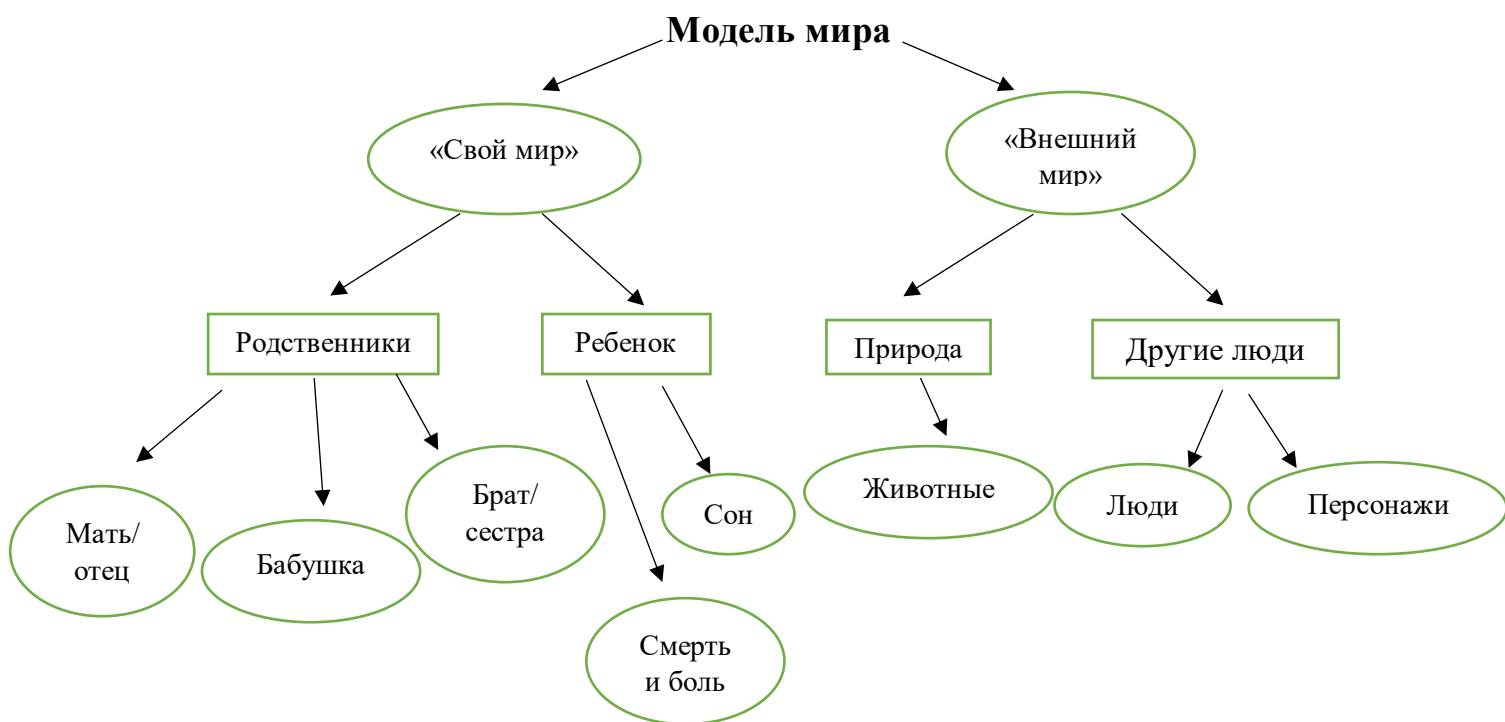

Рисунок 1. Структура модели мира

2.1. Область «своего мира»

2.1.1. Фрейм родственники как компонент области «своего мира»

2.1.1.1. Лексические компоненты фрейма родственники

Самым близким социальным окружением, в котором живет ребенок, является, как правило, семейная микросреда – родители, бабушки, дедушки, братья, сестры. И, таким образом, лексико-тематические компоненты сферы «семья» становятся более употребляемыми в сюжетах колыбельных песен.

Во всех культурах мать для ребенка выступает наиболее близким человеком, является центральным объектом его детского мира. Именно мамы чаще всего укладывают спать или успокаивают малышей, напевая им колыбельные песни.

С помощью программы SimWordSorter мы провели обработку текстов русских и французских колыбельных песен. Качественно-количественный анализ полученных данных позволил выявить ЛЕ, являющиеся компонентами фреймов семьи, смерти, сна и природы. Ниже приведена таблица, демонстрирующая количество употреблений всех словоформ среди 87 единиц:

Таблица 1. Количество употреблений словоформ в фрейме родственники

Словоформа	Количество употреблений
«таман»	12
«рара»	8
«мать»	6
«бабушка»	5
«брат»	3
«матушка»	3
«отец»	3

Словоформа	Количество употреблений
«дедушка»	2
«зять»	2
«кума»	2
«мамушка»	2
«папа»	2
«frère»	2
«маменька»	1
«мамка»	1
«мамочкин»	1
«мачеха»	1
«папочкин»	1
«сестра»	1
«сестрица»	1
«сестричка»	1
«теща»	1
«mère»	1
Итого:	62

В данной таблице отражено лексическое богатство фрейма «родственники» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 24 ЛЕ, которые употреблялись 62 раза. Некоторые приведенные единицы были образованы с помощью суффиксов.

Представим компоненты фрейма «родственники». Отметим, что каждый слот фрейма может быть представлен различными лексическими единицами, которые проанализированы ниже.

Фрейм «родственники» представлен следующими слотами: мать, отец, бабушка/дедушка, брат/сестра и ребенок.

Слот «мать» составляют следующие ЛЕ, представляющие производные слова с различными суффиксами: *мать, матушка, мамушка, мамке, маменька, мамочкин*.

Лексические единицы с уменьшительно-ласкательными суффиксы -чк, -шк, -еньк, используемые в номинациях данного слота, демонстрируют не просто реализацию социальной роли матери как родителя, а демонстрируют нежность, заботу, являясь маркером фатического общения. Часто используются в сочетании с лексикой, имеющей в толковом словаре помету «разг.»:

- (1) *«А я тебе не служаночка,
А я тебе родимая матушка,
А баю-бай, бай-бай, бай-бай.»*

В данной строчке наименование слота «мать» используется в словосочетании с разговорной лексической единицей *родимая*, которая имеет значение *свой, родной* [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27204> дата обращения: 06.06.2020]. Кроме того, в указанной строчке используется прием референциального сдвига, когда мать от имени ребенка определяет свою роль: она не служанка (*«Женщина, исполняющая обязанности слуги»*) [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29272> дата обращения: 06.06.2020], которая выполняет все домашние обязанности, она, в первую очередь, является ребенку родной мамой.

- (2) *«Ложися, моя мамушка, и отдохни в постелюшке...»*

В данной строчке также используется прием референциального сдвига, когда мать от имени ребенка предлагает себе отдохнуть. Маркерами фатического общения, в данной строчке являются уменьшительно-ласкательные суффиксы слота анализируемого слота, ЛЕ *постелюшка*, принадлежащей тематической группе сна, а также нарушение образование формы повелительного наклонения глагола «ложиться».

(3) «*Вышла маменька,
Закрыла ставеньку.
Засынай,
Баю-бай.*»

Помимо уменьшительно-ласкательных суффиксов, слот «мать» в колыбельных представлен также нейтральной формой лексической единицы:

(4) «*Баю-баю, птенчик спать!
Будет мать тебя качать...*»

В указанном примере отражается непосредственно ситуация убаюкивания ребенка и мать представлена членом семьи, выполняющим данное повседневное действие. Если в русских колыбельных песнях существует разнообразие лексических и словообразовательных компонентов, то во французских колыбельных песнях слот «мать» представлен ЛЕ *maman* и *mère*:

(5) «*Maman veille
Jusqu'au matin...*»
(«*Мама бодрствует
До утра...*»)

(6) «*Maman va nous relire
Les histoires d'avant-hier.*»
(«*Мама будет перечитывать нам
Позавчерашние истории*»)

ЛЕ единица *maman* во французском словаре Larousse определяется как «*terme par lequel un enfant appelle sa mère*» («*термин, с помощью которого ребенок обращается к своей матери*»)
[Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/maman/48988?q=maman#48897> дата обращения: 06.06. 2020], и может переводиться как мама, мамочка для демонстрации ласкового отношения к матери со стороны ребенка.

(7) «...*sa mère est belle*...»

(«...его мать красива...»)

Отсутствие лексического «богатства» данного слота во французском языке объясняется ограниченным лексическим набором языка, а также словообразовательными возможностями.

Второе место в иерархии русских КП по частотности употребления слотов занимает компонент «бабушка». ЛЕ «бабушка» («Мать отца или матери») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=915> дата обращения: 06.06.2020] является производным от слова «баба» и образуется при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса –ушк, тем самым реализуя ласковое и нежное отношение к данному члену семьи, поскольку именно бабушка чаще всего выступает в роли няни для ребенка, пока мама отсутствует либо занята домашними хлопотами:

(8) «*Бабушка – уху варить*...»

(9) «*Завтра бабушка придет*...»

Во французской колыбельной поэзии нами было отмечено отсутствие таких словоформ как *бабушка* и *баба*.

Компоненты «отец», «*papa*», «*папочкин*» и «*rara*» также занимают особое место в иерархии лексем среди, как и русских, так и французских КП. Редкость употребления этого слота связана с представлением о традиционном распределении ролей в семье, когда отец выступает в роли не только добытчика и защитника, но и во французской культуре выполняет небольшие бытовые поручения, а забота о детях и домашние дела остаются сферой деятельности женщины. Данные роли представлены в примерах 10-12:

(10) «*Отец ушел за рыбою*...»

(11) «*Будет papa сон оберегать*...»

(12) «*Papa est en bas*

Qui fait du chocolat...»

*(«Папа внизу
Готовит шоколад»)*

Менее значимые слоты – это сестра, представленная словоформами *сестричка, сестрица, брат*, которые осуществляют некоторые модели поведения (ухаживают за младшими, укладывают их спать), тем самым ребенку демонстрирует модель взаимоотношений в семье между братьями и сестрами. Стоит отметить, что во французской культуре колыбельных песен отсутствует упоминание такого родственника как «*sœur*», однако несколько раз употребляется слот «*frère*»:

(13) «*Сестра ушла пеленки мыть.*»

(14) «*Маруся, сестричка, подай сапожок...*»

(15) «*Вот брат сестру на Русь пустил...*»

(16) «*Fait dodo Colas mon p'tit frère*

Fait dodo, t'auras du lolo...»

(«Баю-бай, мой маленький брат Кола

Баю-бай, засынай...»

Также нами были выявлены следующие компоненты, которых нет во французских колыбельных песнях: «*дедушка*», «*зять*», «*кума*», «*теща*», «*мачеха*»:

(17) «*Дедушка дрова рубить...*»

(18) *А зять тещу в служанки взял,
А баю-бай, бай-бай, бай-бай.»*

(19) «*А где кума?*

За ворота ушла.»

(20) «*У коты-воркота была мачеха люта,*

Она была коты, приговаривала,

А-а-а-а, а-а-а-а.»

В особую группу подслотов мы выделили глаголы, отражающие действия компонентов-существительных: *куплю, люблю, спать повалю,*

гостинцы принесет, приговаривать, качать, убаюкивать, оберегать, ушел за рыбу, придет, кормить, пекла, суп варить, пеленки мыть, коров доить, дрова рубить, печку топить, кашу варить, не браню, relire les histoires, aime, fais dodo, fait des gâteaux, fait du chocolat, chantait и др. Все эти глаголы описывают проявление заботы, ласки, внимание и любви со стороны родственников по отношению к ребенку.

Прилагательные, употребляемые в колыбельных песнях, также можно определить в отдельную группу слотов: *родимая, jolie, belle, petit*. Эти прилагательные усиливают благоприятное восприятие родственников. Подробнее функции этих глаголов и прилагательных рассмотрим в следующем параграфе.

2.1.1.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма родственники

Колыбельные песни являются не только средством введения в состояние сна и/или успокоение ребенка, но также источником формирования ценностей и становление моделей поведения. Мы провели контекстуальный анализ слотов и смогли выявить следующие ценности и модели.

1. Эстетическая ценность.

Эстетическая ценность, которая формирует фрейм «родственники», реализуется через слот «мать». КП богаты различными качественными прилагательными. Например, прилагательные с положительной коннотацией *jolie* («Dont la vue procure du plaisir, de l'agrément, qui séduit par sa grâce, son charme»/«Чей вид доставляет удовольствие, который привлекает своей грацией, своим очарованием») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/joli/44963?q=jolie#44915> дата обращения: 06.06.2020] и *belle* («Qui suscite un plaisir esthétique d'ordre visuel ou auditif»/«Который приносит эстетическое

	визуальное	или	слуховое
--	------------	-----	----------

наслаждение») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/beau/8514?q=beau#8465> дата обращения 06. 06. 2020], употребляющиеся рядом с существительными *taman* и *mère*, формируют эстетически красивый образ матери, чтобы показать, что мамы всегда милы и красивы, несмотря на постоянные хлопоты с ребенком и выполнение домашних дел.

(21) «*Sa taman jolie*

L'aime à la folie.»

(«Его прелестная мама

Любит его до безумия.»»)

(22) «*Sa mère est belle...*»

(«Его мама красивая...»)

Таким образом, ребенок начинает привыкать, что его мама всегда хорошо выглядит, и любоваться ею.

2. Семейная ценность.

Во фрейме «родственники» семейная ценность реализуется через ЛЕ «мать», «брат». Относительное прилагательное *родимая*, которая имеет значение *свой, родной* [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27204> дата обращение: 06.06.2020], стоящее рядом со словом «мама», прививает ребенку любовь и уважение к матери:

(23) «*А я тебе родимая матушка...*»

Прилагательное «*petit*» («*Qui n'a pas encore achevé sa croissance*»/«*Tom, кто еще не вырос*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/petit/59948#synonyme> дата обращения: 06.06.2020], которое употребляется со словом «*frère*», указывает на то, что, возможно, у ребенка есть младший брат, о котором тоже нужно заботиться и укладывать спать:

(24) «*Fait dodo Colas mon p'tit frère*»

(Баю-бай, моя маленький брат Кола...»)

Теперь рассмотрим формирующиеся модели поведения.

1. Модель домашних обязанностей.

Анализируя компонент «мама» и его сочетаемость с различными глаголами, мы выявили следующие модели поведения матери: 1) мама любит, 2) мама заботится, 3) мама не бранит, 4) мама доит коров и 4) мама печет пироги. Таким образом, помимо того, что мама эстетически красива и любит своего ребенка, она занимается домашними делами:

(25) «Уж я дитяtko люблю...»

(26) «Уж я рабенка спотешу...»

(27) «Я дружочка не браню

(28) «Мать ушла коров доить...»

(29) «*Sa maman jolie*

L'aime à la folie.»

(«Его прелестная мама

Любит его до безумия.»

(30) «*Maman fait des gâteaux*...»

(«Мама печет пироги...»)

Согласно сюжету КП, каждый члены семьи имеет свои домашние обязанности, которые он должен выполнять: бабушка принесет гостинцы, печет и варит (т.е. именно таким образом бабушка проявляет заботу, любовь и внимание по отношению к ребенку), отец рыбачит (добывает еду, чтобы ребенок не был голодным) или *papa fait du chocolat* (выполняет мелкие домашние обязанности), сестра моет пеленки (т.е. заботится о вещах ребенка), дедушка дрова рубит (обеспечивает комфортные условия для жизни ребенка):

(31) «Бабушка гостинцы принесет...»

(32) «Отец ушел за рыбою...»

(33) «Сестра ушла пеленки мыть...»

(34) «Дедушка дрова рубить...»

(35) «Ой, качи, качи, качи,

Пекла баба калачи.»

(36) «*Да бабушка – уху варить.*»

(37) «*Папа fait du chocolat...*»

(«*Папа готовит шоколад...*»)

Также особое место в сценариях КП занимает процесс укладывания ребенка спать, таким образом ребенок понимает, что одной из его задач – это спать:

(38) «*...дитя спать повалю,*

Спать повалю.»

(39) «*Я баякать буду,*

Приговаривать буду.»

(40) «*Стану петь я, распевать, колыбель твою качать.*»

(41) «*Будет папа сон оберегать.*»

(42) «*Elle va relire les histoires.*»

(«*Она перечитает истории...*»)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в фрейме родственники популярны следующие ценности: эстетическая и семейная. Модели поведения, выявленные нами, являются моделью подражания для ребенка, и таки образом с самого детства ребенок понимает, какие существуют обязанности у членов семьи: мама доит коров, fait des gâteaux, бабушка приносит гостинцы, варит, печет, папа добывает еду, сестра стирает пеленки, дедушка рубит дрова, а также обязанностью родственников является укладывание маленького ребенка спать.

2.1.2 Фрейм ребенок как компонент области «своего мира»

2.1.2.1. Лексические компоненты фрейма ребенок

Центральным персонажем КП является ребенок и его детский мир. Мы описали лексические компоненты фрейма путем количественного и контекстуального анализа русских и французских КП, среди которых

выделили аппелятивы. Посредством аппелятивов с положительной коннотацией поющий выражает благоприятное, нежное отношение к ребенку, сохраняя, либо формируя его положительный настрой.

Чаще всего употребляются самые универсальные компоненты, подходящие для обращения и к мальчику, и к девочке: «дитя», «деточки», «дитятко», «детка», «детонька», «ребенок», «enfant» и «bébé». Для начала приведем таблицу с количественными данными, полученными через анализ 87 единицы:

Таблица 2. Количество употреблений словоформ в фрейме ребенок

Словоформа	Количество употреблений
«enfant»	36
«дитя»	8
«дитятко»	8
«деточки»	6
«детонька»	4
«bébé»	4
«детка»	3
«ребенок»	2
Итого:	71

В данной таблице отражены универсальные компоненты фрейма «ребенок» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 8 ЛЕ, которые употреблялись 71 раз. Некоторые приведенные единицы были образованы с помощью суффиксов. Далее рассмотрим более яркие примеры компонентов:

(43) «Бай да побай, дитя мило засыпай»

(44) «Закройте глазки, деточки»

Синонимичные единицы «дитя» и «деточки», обозначающие «мальчиков и (или) девочек в раннем возрасте, до отрочества» [Словарь

Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6456> дата обращения: 06.06.2020], и имеющие положительную коннотацию, с помощью которой реализуется доброе и заботливое отношение со стороны матери. В ЛЕ «*деточки*» имеется уменьшительно-ласкательный суффикс –чк, который демонстрирует нежность и заботу.

(45) «*Сладко спи, ребенок мой*»

ЛЕ «*ребенок*» так же является универсальной поскольку, согласно толковому словарю, означает «мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества.» [Словарь Ожегова

URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26778> дата обращения: 06.06.2020], а, значит, может употребляться к ребенку любого пола.

(46) «*Pour tous les petits enfants*»

(«*Для всех маленьких детей*»)

(47) «*La lampe est allumée*

et bébé lui sourit dans les bras de maman»

(«*Лампа горит*

и малыш улыбается в объятиях мамы»)

ЛЕ «*enfant*» («*Garçon ou fille avant l'adolescence.*»/«*Мальчик или девочка до подросткового возраста*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/enfant/29439?q=enfants#29318> дата обращения: 06.06.2020] и «*bébé*» («*Tout petit enfant*»/«*Каждый маленький ребенок*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/enfant/29439?q=enfants#29318> дата обращения: 06.06.2020] также являются релевантными по отношению к ребенку любого пола.

Таким образом, ЛЕ, приведенные выше, универсальны, т.к. могут употребляться в отношении как девочки, так и мальчика. Следующие слоты, которые мы изучили, выражают в колыбельных песнях гендерное ориентирование (для девочек/для мальчиков), т.е. передают гендерно-чувствительность автора: *дочурка, доченька, дочерей, сын, сынок, сыновей,*

внучик, внученька, малыш, fille. Ниже представлена таблица, демонстрирующая частоту употреблений тех или иных ЛЕ в 87 единиц КП:

Таблица 2.1. Количество употреблений словоформ в фрейме ребенок

Словоформа	Количество употреблений
«сынок»	4
«малыш»	2
«сын»	2
«fille»	2
«внученька»	1
«внучик»	1
«доченька»	1
«дочери»	1
«дочурка»	1
«сыновья»	1
Итого:	16

В данной таблице отражены компоненты фрейма «ребенок», которые передают гендерную направленность в текстах КП, и многообразие словоформ: нами было обнаружено 10 ЛЕ, которые употреблялись 16 раз.

Теперь разберем подробнее компоненты в контекстах:

(48) «Баю доченьку мою»

(49) «Купим сыну валенки»

(50) «*Ma petite fille adorée*»

(«Моя маленькая любимая дочь»)

Следующее, что мы сделали, это выделили метаморфические номинации (поющий КП может называть ребенка *дружок, prince, trésor, ange, poupée u amour*), таким образом создается образ родителей/ баб ушки/дедушки/сестры/брата, которые имеют хорошее воображение,

поскольку используются различные обращения по отношению к ребенку, например, имена сказочных персонажей, и которые с особой нежностью относятся к адресату-ребенку. Приведем количественные данные, полученные через анализ 87 единиц КП:

Таблица 2.2. Количество употреблений словоформ в фрейме «ребенок»

Словоформа	Количество употреблений
«prince»	8
«ange»	6
«дружок»	3
«amour»	2
«poupée»	2
«trésor»	2
Итого:	23

В данной таблице отражены метаморфические номинации фрейма «ребенок» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 6 ЛЕ, которые употреблялись 23 раза.

Разберем подробнее компоненты:

(51) «*Сти-ка дружок, некошенный твой лужок,
Бай-бай, бай-бай*»

ЛЕ «*дружок*» является производным от слова «друг», и уменьшительно-ласкательный суффикс –ок демонстрирует ласку, нежность и любовь со стороны адресанта, а также имеющее положительное значение («Употр.как обращение к близкому человеку, а также (прост.) как доброжелательное обращение») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7235> дата обращения: 06.06.2020].

(52) «*Mon cher amour ...*»

(«*Моя любовь...*»)

(53) «*Mon trésor...*»

(«*Мое сокровище*»)

(54) «*Ma poupée chérie*»

(«*Моя дорогая куколка*»)

ЛЕ «*amour*» («*Personne aimée*»/«*Любимый человек*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/amour/3015?q=amour> дата обращения: 06.06.2020], «*trésor*» (Fam.«*Personne particulièrement gentille, agréable*»/разг. «*Очень приятный и милый человек*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/trésor/79447?q=trésor#78485> дата обращения: 06.06.2020], «*poupée*» (pop. «*jeune fille*»/ «*молодая девочка*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/poupée/63103?q=poupée#62393> дата обращения 06.06.2020] имеют положительную коннотацию и выражает любовь, нежность и ласку.

Особенность этих обращений, которые были выявлены нами, это отношение адресата к адресанту и его эмоциональная составляющая.

В особую группу мы выделили имена собственные и отметили, что русские КП более богаты в этом аспекте, чем французские КП, поскольку в русских КП имеется тенденция использования больше собственных имен, а во французских КП используются чаще ласковые обращения. Проведем количественный анализ обращений, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 2.3. Количество употреблений словоформ в фрейме «ребенок»

Словоформа	Количество употреблений
«Маша»	12
«Оленька»	6
«Шуренька»	4
«Ваня»	3
«Сашенька»	3

Словоформа	Количество употреблений
«Вова»	2
«Вовушка»	2
«Лиля»	2
«Лилюшка»	2
«Маруся»	2
«Машенька»	2
«Шура»	2
Catherinette	1
Colas	1
Minette	1
Итого:	45

В данной таблице отражены собственные имена, употребляемые в фрейме «ребенок» и многообразии словоформ: нами было обнаружено 15 ЛЕ, которые употреблялись 45 раз.

Ниже приведены контекстуальные примеры:

(55) «Бай, бай, бай-люлю, уж я Вову укладу»

(56) «Стала Шура засыпать,

Бай, бай, бай»

(57) «Лилю в люлю укладу,

Спи-ко, Лилюшка, усни»

(58) «*Fait dodo* Colas mon p'tit frère»

(«Баю-бай, мой маленький брат Кола»)

(59) «*Pour endormir* Minette»

(«Чтобы усыпить Минетт»)

(60) «*Dodo* Catherinette»

(«Баю-бай, Катеринетт»)

В ситуации усыпления ребенка многократно используется следующее лексическое воплощение компонентов фрейма: баю-бай, ай лю-лю-лю, спать повалю, дремота, баюкать, приговаривать, спать укладу, *dodo*, *ferme tes yeux*, *mon lit*, *dormira*, *endort* и др. Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 2.4. Количество употреблений словоформ в фрейме «ребенок»

Слот	Количество употреблений
« <i>dormir</i> »	73
« <i>dodo</i> »	29
«баюшки»	23
«люли»	22
« <i>endormir</i> »	12
«дрема»	8
«приговаривать»	2
«баюкать»	1
Итого:	170

В данной таблице отражены универсальные компоненты фрейма «ребенок», использующиеся в ситуации усыпления ребенка, и многообразие словоформ: нами было обнаружено 9 ЛЕ, которые употреблялись 170 раз.

Ниже приведены примеры:

(61) «*O, o, o,*

Спи-ко, маленькая, аккуратненькая»

(62) «*Dodo, l'enfant do*»

(«*Баю-бай, ребенок, бай*»)

(63) «*Ferme tes yeux, mon ange*»

(«*Закрывай глазки, мой ангел*»)

Компоненты данного фрейма употребляются в контексте обозначения состояния ребенка выражения волеизъявления матери (чтобы ребенок скорее уснул).

В следующем параграфе мы выделим и проанализируем формирующиеся ценности и модели поведения через фрейм ребенок.

2.1.2.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма ребенок

В колыбельных песнях также уделяется внимание описанию внешности адресанта: рассказывается о его красоте, глазах, волосах и коже, а также о его размерах. Таким образом, формируются представления о собственном теле (ценность собственного тела):

(64) «*Стал кудрявый паренек.*»

(65) «*Спи-ко, маленькая, аккуратненькая,
Лю, лю-лю*»

(66) «*Милого, хорошего, да паренька пригожего*»

(67) «*Мои beau enfant*»

(«*Мой красивый ребенок*»)

(68) «*Та beau est douce*»

(«*Твоя мягкая кожа*»)

(69) «*Des jolis cheveux*»

(«*Твои преlestные волосы*»)

Эти компоненты используются для проявления нежности и любви по отношению к ребенку. Именно таким образом поющий любит и восхищается ребенком.

Контекстуальный анализ показал нам, что в данном случае мы можем описать только модель поведения ребенка, т.е., как должен вести себя ребенок:

(70) «*Все по лавочкам сидят,*

Кашку с маслицем едят.»

ЛЕ «есть» («Принимать пищу») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7544> дата обращения: 06.06.2020] описывает нормы приема пищи.

(71) «*Стала Шура засыпать*»

(72) «*Et l'enfant s'endort*»

(«*И ребенок засыпает*»)

В данном случае ЛЕ «засыпать» («Находиться в состоянии сна») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30070> дата обращения: 06.06.2020] и «*endormir*» («*Plonger quelqu'un dans le sommeil, faire qu'il commence à dormir*»/ «*Погрузить в сон, заставить уснуть*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/endormir/29370?q=endormir#29248> дата обращения: 06.06.2020] описывают одну из основных обязанностей ребенка: хорошо и вовремя засыпать.

(73) «*Tu pourras t'amuser dans l'eau*»

Ты сможешь повеселиться в воде»

(74) «*T'as joué au soldat*»

«*Ты играл в солдатика*»

Эти две ЛЕ «*s'amuser*» («*Avoir des occupations divertissantes, prendre du bon temps, jouer*»/ «*Развлекаться, хорошо проводить время, играть*») [Larousse URL:https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/s_amuser/3138?q=s%27amuser#3137 дата обращения: 06.06.2020] и «*jouer*» («*Se divertir en pratiquant un jeu, s'amuser avec un jeu, un joue*»/«*Развлекаться, играя, получать удовольствие от игры*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/jouer/45008?q=jouer#44957> дата обращения: 06.06.2020] упоминают еще одну модель поведения ребенка: играть и веселиться.

Таким образом, в данном фрейме формируется эстетическая ценность и распорядок дня ребенка.

В некоторых КП мы можем отметить, что автор подчеркивает невинность ребенка:

(75) *«Я дружочка не браню – его не за что бранить,*

Бай-бай, бай-бай,

Бранить не за что, да журишь не по что...»

ЛЕ «бранить» («Порицать, выразить свое недовольство бранными словами за шалость.») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2131> дата обращения: 06.06.2020] и «журишь» («Делать легкий выговор, слегка бранить шалуна») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7847> дата обращения: 06.06.2020] имеют негативную коннотацию, но поскольку глаголу употребляются с отрицательной частицей «не», смысл становится противоположным и создается положительная модель поведения родителей: ругать детей нельзя, поскольку маленькие дети невинные.

2.1.3. Фрейм смерти и боли как компонент области «своего мира»

2.1.3.1. Лексические компоненты фрейма смерти и боли

Во время нашего исследования контекстов КП, мы отметили наличие мотива смерти и боли в русских КП, о котором писал В.В. Головин. Хотя этот фрейм небольшой по сравнению с остальными, мы решили упомянуть его в нашем исследовании. Также стоит отметить, что такие мотивы в основном встречаются в русской культуре. Для этого фрейма в основном используются компоненты-глаголы: *умри, помрет, хоронит, закопает, укусит, пощипит, endormez*. Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 3. Количество употреблений словоформ в фрейме «смерть и боль»

Словоформа	Количество употреблений
«endormir»	12
«помирать»	2
«закопать»	1
«кусать»	1
«умирать»	1
«хоронить»	1
Итого:	18

В данной таблице отражены компоненты фрейма «смерть и боль» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 6 ЛЕ, которые употреблялись 18 раз.

Далее интерпретируем примеры словоформ. Повелительным наклонением отражается пожелание смерти:

(76) «*Бай-бай да люли!*

Хоть сегодня умри.»

Также реализуется пожелание смерти в будущем:

(77) «*Седни Ванюшка померет*»

ЛЕ «умирать» («*Перестать жить*») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33096> дата обращения: 06.06.2020] и «помереть» («*То же, что умереть*») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22555> дата обращения: 06.06.2020] формируют негативное воздействие на ребенка.

Во французском материале было обнаружены схожие примеры, однако не настолько семантически наполненные значением смерти:

(78) «*Endormez ma p'tite enfant*

Jusqu'à l'âge de 15 ans»

(«*Засыпай, мой ребенок, до 15 лет*»)

ЛЕ «endormir» («*Plonger quelqu'un dans le sommeil, faire qu'il commence à dormir*»/ «*Погрузить в сон, заставить уснуть*») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/endormir/29370?q=endormir#29248> дата обращения: 06.06.2020] имеет положительную коннотацию, но контекстуальный анализ показал, что в данном случае этот глагол имеет негативный смысл, в котором есть скрытое пожелание смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие такой темы в русских КП и ее отсутствие во французских КП можно объяснить культурным наследием, о ценностях которого подробно расписано в следующем параграфе.

2.1.3.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма смерти и боли

Проведя контекстуальный анализ, мы выявили следующие модели поведения:

1. Модель физического наказания

В данной категории мы рассматривали КП с положительной коннотацией, выраженной с помощью глаголов с отрицательным значением:

(79) «*Баю-баюшки, баю,*

Колотушек надаю,

Колотушек двадцать пять,

Будет Ваня лучше спать»

В этой КП используется ЛЕ «надавать» («*побить, отшлепать (прост.)*») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15376> дата обращения: 06.06.2020], с помощью которой описывается следующий сценарий: если ребенка наказать, то его сон будет здоровее и крепче.

(80) «*Баю, дитяtko,*

*Качаю тебя,
Чтоб ты спало,
Не плакало,
Бросим тебя в пруд,
Хватай его водяной.»*

В данном случае, ЛЕ «бросить» («Заставить или дать полететь и упасть») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2228> дата обращения: 06.06.2020] несет посыл того, чтобы ребенок спал и не плакал, его грозятся бросить в пруд, где его схватит водяной, т.е. в данной модели допускается применение физического наказания.

*2. Модель пожелания благоприятного будущего
(81) «Ты живи не умирай, отца мать не покидай,
Баю-бай, люли-лю»*

ЛЕ «умирать» («Перестать жить») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33096> дата обращения: 06.06.2020] имеет негативную семантику, но в сочетании с отрицательной частицей «не» формируется модель выражения пожелание матери, чтобы ребенок не болел и не умирал, т.е. демонстрируется озабоченность матери о будущем своего ребенка.

*(82) «Endormez ma p'tite enfant
Jusqu'à l'âge de 15 ans
Quand elle aura 15 ans passés
Il faudra la marier»
(«Засынай, мое дитя,
До 15 лет
Когда тебе исполнится 15 лет
Ты поженишься»)*

ЛЕ «endormir» («Plonger quelqu'un dans le sommeil, faire qu'il commence à dormir»/ «Погрузить в сон, заставить уснуть»)

[Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/endormir/29370?q=endormir#29248> дата обращения: 06.06.2020] имеет положительную коннотацию и формируют проекцию на благополучное будущее девочки, которая, если будет долго спать, то выйдет замуж. Таким образом, согласно этой модели, каждая мать должна заботиться и думать о будущем своего ребенка.

3. Модель негативных пожеланий

В этом случае мы рассмотрели прямое пожелание смерти ребенку.

(83) *«Придёт серенький коток, схватит Колю за бочок,*

Схватит Колю за бочок, и утащит во лесок.

Ай, баю, баю, баю, баю дитятку мою»

(84) *«Бай-бай да люли!*

Хоть сегодня умри.

Завтра мороз, снесут на погост.

Мы поплачем-повоем, в могилу зароем.»

ЛЕ «хватать» («Брать резким, быстрым движением руки или зубов»)

[Словарь Ожегова: URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34237>

дата обращения: 06.06.2020], «утащить» («Увести или увести с собой куда-

н. против воли, вопреки желанию.») [Словарь

Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33477> дата

обращения: 06.06.2020], «умирать» («Перестать жить») [Словарь

Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33096> дата

обращения: 06.06.2020] имеют негативную коннотацию и формируют модель

негативных пожеланий, когда родитель или близкое окружение ребенка

желает плохого, чтобы, как писал Головин В. В, изучавший функции КП,

пожелать смерти больному ребенку, тем самым родители хотели, чтобы

ребенок больше не мучился, и наоборот таким образом отогнать смерть от

маленьких детей.

2.1.4. Фрейм сон как компонент области «своего мира»

2.1.4.1. Лексические компоненты фрейма сон

Анализируя лексическое наполнение колыбельных песен, мы определили тему сна, описываемую в текстах.

Компоненты тематической группы «время суток» используется для обозначения наступления ночного времени (луна сияет в небе), и что день завершился (солнце спит), значит, всем пора спать. Они употребляются для того, чтобы настроить ребенка на сон. Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 4. Количество употреблений словоформ в фрейме «сон»

Словоформа	Количество употреблений
«nuit»	24
«jour»	11
«bonsoir»	9
«bonne nuit»	3
Итого:	47

В данной таблице отражены компоненты фрейма «сон» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 4 ЛЕ, которые употреблялись 47 раз.

Подробнее рассмотрим контекстуальные примеры:

(87) «*Doucement s'en va le jour*»

(«День медленно уходит»)

(88) «*Déjà tombe la nuit*»

(«Уже ночь наступила»)

Слова этой группы используются также для того, чтобы настроить ребенка на сон, дают понять, что день завершился, наступила ночь, пора спать.

Считаем важным выделить следующую тематическую группу, которая имеет дидактическую направленность – дать образцы этикетных слов и задает некий образец поведения – после произнесения этих слов нужно спать:

(87) *«Bonne nuit»*

(«Спокойной ночи»)

(88) *«Bonsoir les loups»*

(«Хорошего вечера, волки»)

В следующем параграфе мы рассмотрим подробнее, какие ценности и модели поведения формируют вышеизложенные компоненты.

2.1.4.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения фрейма сон

Мы провели контекстуальный анализ русских и французских колыбельных песен и смогли выявить следующую ценность:

1. Ценность здорового сна:

(89) *«Спи-ко, Лилюшка, усни,*

Угомон себе возьми,

Да поболе порости»

(90) *«Спи, дитяtko, здорово, вставай весело,*

Вставай весело, на улице рассвело»

(91) *«Rêve bien, mon enfant»*

(«Пусть сон будет хорошим, мой малыш»)

В этих отрывках есть пожелание матери, чтобы ребенок успокоился, долго и спокойно спал, т.е. был здоровее, чтобы ему было комфортно, тепло и безопасно, а формируется эта ценность с помощью следующих ЛЕ: «угомон» («утихомирить») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32823> дата обращения: 06.06.2020], «здорово» («Очень хорошо, отлично») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?>

[wordid=9091](#) дата обращения: 06.06.2020], «*bien*» («*De manière satisfaisante*»/«*Хорошо*») [Larousse URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/bien/9153?q=bien#9076> дата обращения: 06.06.2020], т.е. в данных примерах представлена модель проявления заботы о ребенке.

В этих отрывках есть прямое наставление: ночь наступила, день закончился, значит, пора тоже спать. Таким образом, задается модель поведения «он спит, спи и ты»:

(92) «*Спит корова ,спит бычок,*

В огороде спит жучок»

(93) «*Les oiseaux blottis*

Se sont endormis»

(«*Птицы, ютятся, засыпали*)

(94) «*Ton cheval dort, ton canard dort*»

(«*Твоя лошадь спит, твоя утка спит*»)

В выше упомянутых компонентах имеется скрытая интенция: все живое спит, и ты спи.

Также нами были выявлены императивы, настраивающие ребенка на нужный настрой:

(95) «*Спи без байканья, да ты без люльканья*»

(96) «*Endormez mon petit enfant*»

(«*Засынай, мой маленький ребенок*»)

Таким образом, во французских и русских колыбельных песнях адресант чаще всего выполняет определенный набор действий: *dormir* (спать), *fermer les yeux* (закрывать глазки), *rêver* (мечтать), спать, мечтать и др. Данная тематическая группа настраивает адресанта на нужный настрой, т.е. подготавливает его ко сну.

2.2. Область «чужого мира»

2.2.1. Фрейм природа как компонент области «чужого мира»

2.2.1.1. Лексические компоненты фрейма природа

В КП песнях особое место занимают сюжеты, связанные с появлением животных, времени суток и небесных светил.

Мы провели контекстуальный анализ среди слота животные и выявили следующие ЛЕ: *котенька, котики, кот, гули, буренка, теленок, куры, петух, индюшка, индюк, котята, кошки, зайки, журавли, собаченька, петушок, горностаяюшки, волчонок, зайчонок, жучок, лягушонка, лису, кукушонка, сверчок, грачи, lours, oiseau, cochons, biche*. Многие ЛЕ, представленные выше, образованы с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов – *еньк, -ик, -енк, -ок, -юшк, -ят* и выражают ласковое и трепетное отношение по отношению к животным.

Также мы можем разделить слот животных на две подгруппы: домашние животные и дикие животные, поскольку они исполняют разные роли:

1. *Домашние животные*, которые активно взаимодействуют с ребенком и членами семьи (просто находятся рядом, помогают уснуть и т.д). Мир домашних животных более знаком ребенку, в отличие от мира диких животных. Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 5. Количество употреблений словоформ в фрейме «природа»

Словоформа	Количество употреблений
«кот»	28
«котики»	9
«poule»	7
«кошки»	4

Словоформа	Количество употреблений
«котенька»	3
«петушок»	2
«собаченька»	2
«буренка»	1
«индюк»	1
«индюшка»	1
«котята»	1
«куры»	1
«петух»	1
«теленок»	1
Итого:	62

В данной таблице отражены компоненты «домашние животные» фрейма «природа» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 15 ЛЕ, которые употреблялись 62 раз.

Подробнее рассмотрим контекстуальные примеры:

(99) «Котенька-коток, котя – серенький хвосток,
Баю-бай, баю-бай»

(100) «А вы котики-коты,
Нанесите дремоты»

(101) «У коты-воркота была мачеха люта,
Она била кота, приговаривала»

(102) «Серая буренка
Привела теленка»

(103) «L'etait une petite poule grise»
(«Жила маленькая серая курочка»)

(104) «Les petits cochons»

(«Маленькие хрюшки»)

Наш анализ показал, что в русской культуре упоминание домашних животных является более частотным и более богатым, нежели во французской лингвокультуре, это можно объяснить тем, что сюжеты русских КП состоят из компонентов, формирующие представления о сельской жизни (кот, буренка, теленок, poule и cochons это представители сельского домашнего хозяйства).

Во французских КП употребляются только два домашних животных – poule (курица) и cochons (хрюшки). В русских же КП мы выявили разнообразны подлосты, но самым частым персонажем КП является кот/кошка.

2. Дикие животные.

Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 5.1. Количество употреблений словоформ в фрейме «природа»

Словоформа	Количество употреблений
«loup»	9
«biche»	5
«oiseau»	5
«гули»	4
«журавли»	3
«волчонок»	2
«зайки»	2
«жучок»	1
«лягушонок»	1
«лиса»	1
«кукушонок»	1
«сверчок»	1

Словоформа	Количество употреблений
«грачи»	1
«горностаюшки»	1
Итого:	37

В данной таблице отражены компоненты «диких животных» фрейма «смерть и боль» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 14 ЛЕ, которые употреблялись 37 раз.

Подробнее рассмотрим контекстуальные примеры:

(103) «Занел сверчок»

(104) «Стали гули гулевать,
Стали гули ворковать»

Таким образом, реализуется обучающая функция, когда ребенок познает окружающий мир (гули гулевают, сверчки поют).

(105) «*Bonsoir les loups*»

(«Добрый вечер, волки»)

(106) «*Et prit la biche dans ses bras la la la la*»

«И держал лань в своих руках ла-ла-ла-ла»

Или же дикое животное является одним из персонажей сюжетов КП, и, таким образом, ребенок также познает окружающий мир (узнает, какие животные есть).

Наше исследование привело к тому результату, что во французских КП слот дикий животный мир уже более разнообразен. Так, например, встречаются такие компоненты как «*loups*» (волки), «*oiseau*» (птица), «*biche*» (лань). Однако, как и в подгруппе «домашние животные», лексическая наполненность в русских КП более богата и разнообразна.

Однако стоит отметить, что компоненты «дикие животные» в русских КП используются равномерно.

Следующий подслот, который мы выделили, это слот времени суток:

(107) «Ночь пришла,

Темноту привела»

(108) «*Doucement s'en va le jour*»

(«День медленно уходит»)

ЛЕ «ночь» провоцирует у ребенка формирование следующей модели поведения: раз пришла ночь, то нужно ложиться спать. А ЛЕ «jour» в сочетании с глаголом «aller» имеет схожую интенцию: раз день кончился, пора ложиться спать.

Еще один слот был выявлен нами – это слот небесных светил:

(109) «Баю-баю, за рекой

Солнце скрылось на покой»

(110) «*La lune qui brille aux cieux*»

(«Луна сияет в небесах»)

Таким образом, в обеих лингвокультурах данные компоненты встречаются редко, поскольку не являются релевантными.

В следующем параграфе мы подробнее рассмотрим, какие ценности и модели поведения формирует фрейм «природа».

2.2.1.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения в рамках фрейма природа

Наш контекстуальный анализ показал, что в данном фрейме можно выявить несколько моделей поведения:

1. Модель «он спит, спи и ты».

Поскольку целью подготовки малыша ко сну является сам сон, мать чаще всего сообщает ребенку о ней, используя различные стратегии. Так, мать может задавать модель поведения используя образы животных, природы и персонажей сказок по сценарию «он спит, значит, спи и ты»,

имплицитно демонстрируя положительное отношение к модели, которой нужно следовать:

(111) «*И котёнок рядом с кошкой*

Спит под лавкою в лукошке»

(112) «*Спит корова, спит бычок,*

В огороде спит жучок»

(113) «*Les oiseaux se sont endormis.*»

(«*Птицы уснули*»)

(114) «*Les petits cochons partagent le même lit.*»

(«*Хрюшки лежат на одной кровати*»)

Таким образом, животные и природа создают образец поведения для ребенка, тем самым помогая малышу быстрее уснуть.

Также нами была выделена еще одна модель поведения.

2. Модель «наказание животных».

В данном случае мы рассматривали примеры КП, в которых присутствует отрицательная модель для подражания, поскольку используются глаголы с отрицательной коннотацией: ЛЕ «бить» («Нанести удар») [Словарь Ожегова URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=171> 9 дата обращения: 06.06.2020] и «ушибить» («Причинить боль ударом») [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33598> дата обращения: 06.06.2020] имеют негативную семантику и формируют отрицательное поведение по отношению к домашним животным:

(115) «*У коты-воркота была мачеха люта,*

Она была коты»

(116) «*Ушибли коты об угол головой,*

Баю-бай, баю-бай.»

Таким образом, нами было отмечено, что только в русской лингвокультуре присутствует такой элемент, как применение физической силы по отношению к домашним животным в целях воспитания или простой

детской забавы. Во французских КП таких моментов нами обнаружено не было.

2.2.2. Фрейм посторонние окружение как компонент области «чужого мира»

2.2.2.1 Лексические компоненты фрейма постороннее окружение

В данном фрейме мы рассматривали КП с позиции наличия постороннего окружения. Проведя контекстуальный анализ, мы выявили два подфрейма:

1. Реальные люди

В данной категории мы рассматривали реальный людей, которые играли ту или иную роль в сюжете КП:

(117) «В избе парень на краю,

Он не беден, не богат»

(118) «Живет Федор на краю,

Он не беден, не богат,

У него много ребят»

(119) «*Au clair de la lune*

Mon ami Pierrot

Prête-moi ta plume

Pour écrire un mot»

(«В лунном свете

Мой друг Пьеро

Одолжи мне перо.

Чтобы написать слово»)

2. Сказочные персонажи

В данном фрейме мы контекстуально анализировали сказочных персонажей таких как *балабай, бука, водяной, pirates, princesse, cowboys,*

ange. Проведем количественный анализ компонентов, выявленные в 87 единиц КП:

Таблица 6. Количество употреблений словоформ в фрейме «постороннее окружение»

Словоформа	Количество употреблений
«бука»	6
«ange»	6
«princesse»	3
«балабай»	1
«водяной»	1
«cowboys»	1
«pirates»	1
Итого:	19

В данной таблице отражены компоненты фрейма «постороннее окружение» и многообразие словоформ: нами было обнаружено 7 ЛЕ, которые употреблялись 19 раз.

Подробнее рассмотрим контекстуальные примеры:

(120) «К нам приехал балабай,

У балабаечку играть»

(121) «Поди, бука, куда хошь,

Мого Ваню не тревожь!»

ЛЕ «бука» («Фантастическое страшное существо») [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2314> дата обращения: 06.06.2020] имеет негативную семантику и используется для устрашения. Но в данном примере проявляется защитная функция, когда «буку» прогоняют.

(122) «*Belle princesse elle est restée*»

(«Прекрасная принцесса отдыхает»)

ЛЕ «*princesse*» («*Femme ou fille de prince*»/«Жена или дочь принца») [Larousse URL:<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/princesse/63961?q=princesse#63243> дата обращения: 06.06.2020] имеет положительную коннотацию и часто ассоциируется со сказочным персонажем. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в сюжетах КП упоминаются как положительные, так и отрицательные персонажи.

Нами было отмечено, что обе лингвокультуры разнообразны и богаты. Формирующие модели поведения рассмотрим в следующем параграфе.

2.2.2.2. Формирование ценностно-релевантных моделей поведения фрейма постороннее окружение

Мы провели контекстуальный анализ и смогли выделить две модели поведения. Однако, в подфрейме реальных людей мы не смогли никаких ценностей и моделей поведения, нацеленных на формирование модели поведения у ребенка – спать.

1. Модель сна.

В данной группе мы привели примеры из категории «сказочные персонажи» французские КП, так как среди русской колыбельной поэзии нами были не выявлены подобные примеры:

(123) «*Les pirates dorment*»

(«Пираты спят»)

(124) «*Belle princesse elle est restée*»

(«Прекрасная принцесса отдыхает»)

Таким образом, сказочные персонажи являются примером для подражания, демонстрируя нормы поведения: дети должны спать и отдыхать, как и весь окружающий мир.

2. Модель защиты.

В данном случае используются персонажи, чтобы показать ребенку, что не стоит бояться, и ребенок может спокойно спать.

(125) «*Поди бука на сарай, мою детку не пугай,*

Баю-бай, люли-лю.»

(126) «*Поди, бука, куда хошь,*

Мого Ваню не тревожь!»

Таким образом, в некоторых сценариях КП имеется защитная функция, направленная на оберег ребенка от злых сил. ЛЕ «бука» с отрицательной коннотацией («*Фантастическое страшное существо*») [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2314> дата обращения: 06.06.2020] является представителем злых сил, от которых мама защищает своего ребенка с помощью следующих ЛЕ: «пугать» («*Вызывать испуг, внезапное чувство страха*») [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25239> дата обращения: 06.06.2020] и «тревожить» («*Приводит в состояние тревоги*») [Словарь Ожегова URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32194> дата обращения: 06.06.2020] имеют отрицательную семантику, но в употреблении с отрицательной частицей «не» интенция становится положительной и демонстрирует намерение матери защитить ребенка. Таким образом, складывается защитная модель поведения: именно родители защищают ребенка, который должен чувствовать себя в безопасности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Проведя контекстуальный анализ, нами было выявлено две больших модели мира: «свой» мир (близкий мир ребенка: родственники и сам ребенок) и «внешний» мир (далекий мир ребенка: животные и посторонние люди).

2. В фрейме *родственники* были выделены следующие слоты: мать/отец, бабушка/дедушка, брат/сестра и ребенок. В данной группе нами были выявлены следующие ценности и модели поведения, которые формируют социальную модель мира ребенка: 1) *эстетическая ценность* (описываются внешность и внешние особенности, тем самым формируются у ребенка представления о собственном теле и о внешности членов семьи), 2) *семейная ценность* (в данном случае ребенок понимает, что у него есть члены семьи, что о них тоже нужно заботиться), 3) *модель домашних обязанностей* (то есть образец для подражания, как именно себя должен вести ребенок: кушать, спать, играть, и что каждый член семьи должен выполнять обязанности по дому, таким образом ребенка приучают труду).

3. В фрейме *смерти и боли* с помощью проведенного контекстуального анализа были выделены следующие модели поведения: 1) *модель физического наказания* (когда при помощи применения физической силы от ребенка добиваются нужного поведения, например, чтобы ребенок лучше спал), 2) *модель пожелания благополучного будущего* (в данном случае описываются пожелания матери, чтобы ребенок долго жил, не болел, чтобы его будущее хорошо сложилось, т.е. формируется проекцию на благополучное будущее), 3) *модель негативного пожелания* (эта модель демонстрирует пожелание смерти больному ребенку, чтобы больной ребенок больше не мучился, и наоборот таким образом отогнать смерть от маленьких детей).

4. В фрейме *сон* мы выделили следующие формирующиеся ценности и модели поведения: 1) *ценность здорового сна* (реализация желания матери,

чтобы ребенок хорошо спал), 2) модель «он спит, спи и ты» (демонстрация скрытой интенции: все спят, спи и ты. Таким образом, ребенок должен перенимать нормы поведения других).

5. В *фрейме природа* выделены следующие модели поведения: 1) модель «спать» (мать может задавать модель поведения используя образы животных, природы и персонажей сказок по сценарию «он спит, значит, спи и ты», имплицитно демонстрируя положительное отношение к модели, которой нужно следовать), 2) модель «наказание» (эта отрицательная модель поведения демонстрирует физические наказания по отношению к домашним животным).

6. В *фрейме постороннее окружение* выделены следующие модели поведения: 1) модель «он спит, спи и ты» (сказочные персонажи являются примером для подражания, демонстрируя нормы поведения: дети должны спать и отдыхать, как и весь окружающий мир), 2) модель *защиты* (в данном случае складывается защитная модель поведения: именно родители защищают ребенка, который должен чувствовать себя в безопасности).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящей работы было описание способов формирования социальной модели мира посредством французских и русских колыбельных песен. В теоретической части нами были рассмотрены различные определения, классификации колыбельных песен, разнообразие подходов к понятию фреймов и моделей мира.

Представляя собой особый жанр в ряду других, колыбельные песни на французском и русском языках являются воспроизводимыми моделями, реализуемыми в конкретных обстоятельствах – при подготовке ребенка ко сну, исполняются чаще всего взрослым членом семьи и адресованы конкретному получателю – ребенку.

Модель социального мира ребенка конструируется с помощью моделей «свой мир» и «внешний мир».

Модель «свой мир» состоит из следующих фреймов: родственники и ребенок. Во фрейме «родственники» были выделены слоты: мать, отец, дедушка, брат, сестра. Далее, фрейм «ребенок» состоит из слотов: сон и смерть/боль. Методом контекстуального, дефиниционного и описательного анализа нами были выявлены следующие формирующиеся посредством фреймов «родственники» и «ребенок» ценностно-релевантные модели поведения и ценности: 1) эстетическая ценность; 2) семейная ценность; 3) ценность здорового сна; 4) модель домашних обязанностей; 5) модель физического наказания; 6) модель пожелания благополучного будущего; 7) модель негативного пожелания; 8) модель «он спит, спи и ты».

Модель «внешний мир» состоит из фреймов: природа и другие люди. Фрейм «природа был» представлен слотами: домашние животные, дикие животные, время суток, небесные светила. Фрейм «другие люди» состоит из: реальных людей и сказочные персонажи. При изучении данной модели нами также были использованы методы контекстуального, дефиниционного и описательного анализа, поэтому мы смогли определить следующие

ценностно-релевантные модели поведения и ценности: 1) модель сна; 2) модель наказания; 3) модель защиты.

Перспектива данного исследования состоит из следующих пунктов: продолжение изучения формирующих моделей мира у ребенка через колыбельные песни, увеличивая количество русских и французских колыбельных и выявление фреймов; 2) продолжение изучения формирующихся моделей мира на основе других языков (английский).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр. тр. Т. 2. М., 1995.
2. Астахова А.М. Импровизация в русском фольклоре. // Русский фольклор, вып.10; М.-Л., 1966. 386 с.
3. Баранов А.Н., Добровольский О.Д. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы // Исследования по когнитивным аспектам языка: Труды по искусственному интеллекту. Тарту, 1990. Вып. 903. С. 20-36.
4. Бойко Е.С. Материнская речевая деятельность в социуме староверов на Енисее: монография. Вып. 2, 2013. 287 с.
5. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: /Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 25-36.
7. Варламова О.Н. Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 180 с.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. М.: Наука, 1988. 520 с.
9. Гучетль Ф.М. Языковые особенности колыбельных песен (на материале разносистемных языков) // Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. Вып. 2. С. 1-3.
10. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ: типы фреймов // Вісник Черкаського ун-та. Сер. Філолог. науки. Черкаси, 1999. Вип.11. С. 12-25.

11. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009.
12. Красных В.В. Лингвокогнитивные основы воспроизводимости // Вестн. ЦМО МГУ. 2009. № 3. Лингвокультурология. С. 54-62.
13. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 141-172.
14. Куприянова С.О. Номинации адресата в колыбельных песнях // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 24-33.
15. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. М. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2002. 234 с.
16. Мартынова А.Н. Потешки. Считалки. Небылицы. М., 1989. 1088 с.
17. Мартынова А.Н. Русская колыбельная и крестьянский быт. М.: Высшая школа, 1971. 115 с.
18. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2005. С. 6.
19. Мельников М.Н. «Русский детский фольклор». М: Просвещение, 1987. 240 с.
20. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. М.: Энергия, 1979. С. 7.
21. Мухамадиева Д.М. Коммуникативное пространство традиционной колыбельной песни: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19: Тюмень, 2006. 180 с.
22. Пеллинен Н.А. Лингвистический аспект мира детства (на материале карельских колыбельных песен): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.22: Петрозаводск, 2010. 179 с.

23. Планк М. Смысл и границы точной науки / М. Планк // Вопросы философии. 1958. № 5. С. 102-116.
24. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. Москва "Наука", 1965. 220 с.
25. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. М. А СТ «Восток-Запад». 2010.
26. Стернин И.А. Концепты и лакуны //Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. сем. «Язык, сознание, культура: детерминац. зависимость»/отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. 1998
27. Тарасова И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. 2004. № 4. С. 42-49.
28. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1980 Т. 1.254 с.
29. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
30. Чистов К.В. Русская причеть / К.В. Чистов // Причитания: библиотека поэта. Л.,1960. С. 5-44.
31. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков: моногр. / И.И. Чумак-Жунь. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 244 с.
32. Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование / Ю.А. Эмер // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. № 2. С. 50-60.
33. Bargiel M. Lullabies and Play songs [Электронный ресурс]/ М. Bargiel // Canadian Journal of Music Therapy. 2002. Режим доступа: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/149/125> (дата обращения: 14.11. 2020)

34. Emeksiz Abdulkadir. Are Lullabies to sleep? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/276058217_Are_Lullabies_to_sleep (дата обращения: 6.10.2019)
35. Fernald A., Kuhl P.K. Acoustic determinants of infant preference for motherese. *Infant Behavior and Development*, 1987. 435 с.
36. Fernald A. Prosody in speech to children: Prelinguistic and linguistic functions. *Annals of Child Development*, 1991. 213 с.
Fonseca-Mora M.C. Melodies that help: The relation between language aptitude and musical intelligence [Электронный ресурс]. <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2011/may/08/singing-children-development-language-skills> (дата обращения: 06.10.2019)
37. *Anglistik International Journal of English Studies*. 2011. Режим доступа: https://www.academia.edu/1432540/Melodies_that_help_The_relation_between_language_aptitude_and_musical_intelligence (дата обращения: 6.10.2019)
38. Houston H.S. *The Biological basis of Language, A Survey of Psycholinguistics*, Paris, The Hague, Mouton, 1972. 405 с.
39. Lecanuet J.P. *Prenatal auditory experience. Musical Beginnings*, Oxford University Press, Oxford, 1996. 116 с.
40. Miyashita M. Five Blackfoot Lullabies, *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol, 2011. с. 155
41. Moog H. *The musical experience of the pre-school children*, London: Schott, 1976. 547 с.
42. Nadakumara Uththara. Lullabies Enrich Child Linguistic Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/325389888_Lullabies_Enrich_Child_Linguistic_Development (дата обращения: 06.10.2019)
43. Nakata T., Trehub, S.E. Infants' responsiveness to maternal speech and singing, *Infant Behavior and Development*, Elsevier Inc., 2003. 309 с.

44. Parlakian R., Lerner C. Beyond Twinkle, Twinkle: Using Music with Infants and Toddlers, *Young Children*, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naeyc.org/yc/pastissues> (дата обращения: 06.10.2020)
45. Patel A.D. *Music, Language and the Brain*, Oxford University Press, Inc. 198, Madison Avenue, New York, 2008. 210 с.
46. Perry Nina. The universal language of lullabies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/magazine-21035103> (дата обращения: 06.10.2020)
47. Singing to children may help development of language skills [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2011/may/08/singing-children-development-language-skills> (дата обращения: 06.10.2020)
48. Skinner B.F. *Verbal Behaviour*, New York, Appleton-Century-Croft, 1957. 478 с.
49. Sterling Honig Alice. The language of lullabies [Электронный доступ]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/281284260> (дата обращения: 06.10.2020)
50. Trehub S.E., Unyk A.M., & Trainor L.J. Adults identify Infant-Directed Music Across Cultures, *Infant Behavior and development?* 1993. 354 с.

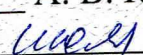
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

 А. В. Колмогорова

« 05 » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У
РЕБЕНКА МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПОЭЗИИ)**

Выпускник

К.А. Воробьева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц.каф. РЯиПЛ О.Н. Варламова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2020